

Да здравствует сладкая месть!

САРА РАЙНЕР

Сара Райнер

Да здоровствует сладкая месть!

«ЭКСМО»

2002

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

Райнер С.

Да здравствует сладкая месть! / С. Райнер — «Эксмо»,
2002

ISBN 978-5-699-84714-3

Орианна и Айви работают в тандеме уже много лет; окружающие восхищаются их дружбой и профессионализмом. Но однажды Айви узнает, что подруга ее предала – тайно завела роман с влиятельным коллегой, добилась вожаделенного повышения, а затем навязала ей опеку над какой-то бестолковой девчонкой. Возмущенная Айви придумывает блестящий план, чтобы отомстить Орианне. Но так ли проста эта история? Кто настоящая жертва, а кто обидчик? И когда несколько судеб переплетутся из-за эгоизма одного человека, кто выйдет из этой запутанной игры победителем?

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-84714-3

© Райнер С., 2002
© Эксмо, 2002

Содержание

Благодарности	6
Глава 1. Все друзья	7
Глава 2. Объятия	14
Глава 3. Тьфу, даже не говори	19
Глава 4. Встаешь, чтобы играть, и идешь в постель работать	23
Глава 5. Мне это не нравится	27
Глава 6. Постоянная, любящая, благородная натура	32
Глава 7. Я защищаю свое дело	37
Глава 8. Я не хуже	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

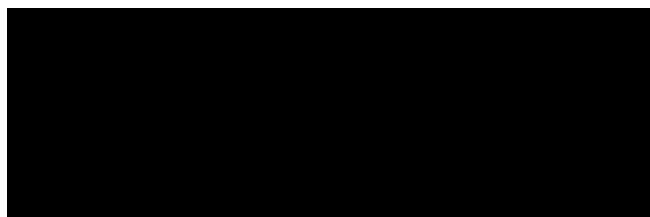
Сара Райнер

Да здравствует сладкая месть!

© Перцева Т., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Благодарности

Многие люди помогали мне с этой книгой. Мне хотелось бы поблагодарить моего редактора в «Орионе» Керсти Фокс, которая смогла увидеть и общую картину, и мелкие детали; моих агентов Вивьен Грин, Амелию Камминс, а также издателей Джейн Вуд и Рейчел Лейшон.

Моя особая благодарность Патрику Фицджеральду, Биллу Грейберу, Дженни Лингрелл, Карлу Мюллеру, Джону Скотту и Кэролин Макуэйд.

Спасибо моей рекламной команде: Стивену Эндрусу, Полли Бил, Урсуле Бенсон, Сэлли Элмс, Дебби Феген, Джасперу Гарланду, Карле Греко, Джеки Донеллан и Дайане Мессидоро.

И, как всегда, спасибо моей матери Мэри Райнер: без ее помощи я не смогла бы обойтись, и Джонатану Ричардсу.

Спасибо моему коту Отелло, однажды ночью прыгнувшему на мою постель, принеся с собой вдохновение, и Уильяму Шекспиру, которому я обязана развитием сюжета.

Я хотела также поблагодарить своего редактора в «Пикадор» Франческу Мейн, которая помогла отточить последний вариант, и всем прекрасным людям в «Сент-Мартин пресс», особенно Саре Гудман.

Глава 1. Все друзья

– Мы опаздываем, – напомнил Дэн.

– Ой, еще пять минут, – пробормотала Орианна, прижимаясь к нему.

Положив голову ему на грудь, она ощущала каждый его вдох и выдох. И рассеянно смотрела в пространство поверх гераней на подоконнике: Орианна находилась в том полусонном состоянии после занятий любовью, когда больше ничего не имеет значения. Даже презентация, которую ей нужно было провести этим утром, казалась менее важной, хотя новый проект мог принести много денег рекламному агентству, где она работала.

Если бы ей было суждено умереть в эту минуту, она умерла бы счастливой. Если бы бомба рванула в квартире и обратила их в пыль, она бы посчитала это лучшим временем для ухода.

Глаза Орианны остановились на оконном ящике с цветами. Изящные красные лепестки на фоне пыльных ярко-зеленых листьев выглядели прекрасными. Даже в серенький денек, как сегодня, они бурлили жизнью, полные решимости цвести, бросая вызов окружающему.

Именно такие чувства вызывал в ней Дэн: мир казался возвышенным, обостряя ощущения. Самые обыденные картины были наиболее интенсивными: Орианна замечала детали, на которые в иной ситуации не обратила бы внимания.

Она похлопала его по животу:

– Сознаешь, что это одна из моих любимых частей твоего тела?

Дэн втянул воздух и напряг мышцы.

– Смотри, ты почти можешь видеть очертания моих мускулов.

Как бы Орианна ни любила его тело, однако она скептически усмехнулась. За последние несколько месяцев, благодаря постоянному сексу, она узнала каждый дюйм его тела. Невероятно, что она пропустила столь восхитительный признак мужественности.

– Где?

Дэн высвободился из ее объятий и сел.

– Здесь.

Действительно, на животе виднелись слабые контуры кубиков.

– Да!

– Я много поработал над ними. Вместе с Робом делал дополнительные приседания в тренажерном зале.

– Потому что я сказала, что люблю твое брюшко?

– Я всегда немного стыдился его, – проворчал Дэн.

– Да я не в осуждение.

– Знаю... Видишь ли, я не всегда был таким.

– Вот как?

– В детстве я был довольно толстым.

Ей трудно было это представить. Конечно, Дэн не идеал, но в очень неплохой форме для работника рекламы, у которого за плечами несколько лет пьянства и разврата.

Он почесал в затылке и пробормотал:

– Брат прозвал меня Пончиком.

– О нет!

Орианна ткнула Дэна пальцем в живот:

– Из-за этого?

– Прекрати! Щекотно!

– Что? Не слышу.

Она пощекотала его.

Беспомощный Дэн рассмеялся, но чтобы избежать дальнейших унижений, выбрался из постели и отправился в душ. Через несколько минут он вернулся, вытирая полотенцем стоявшие ежиком волосы.

– Хорошо бы отпраздновать успех сегодняшней презентации, – сказала Орианна. – Что ты делаешь сегодня вечером?

Затаив дыхание, она ждала ответа. Хотя они встречались не первый месяц и он никогда не давал ей причин тревожиться, Орианна теряла уверенность там, где речь шла о мужчинах. Переживала моменты застенчивости, боясь того, что Дэн скажет, что у него есть дела поважнее.

– У меня свидание с Робом в половине восьмого.

– Ясно.

Орианна отвернулась, чтобы он не заметил ее разочарования. Она по уши влюбилась в Дэна и не могла им насытиться. Хотя, возможно, следовало быть благодарной: эти утомительные встречи с личным тренером помогали держать его в форме.

– Но потом я свободен, – добавил Дэн.

Она обрадовалась.

– Я думала, что после вечерней тренировки вы, парни, захотите выпить.

– Да, но по-быстрому.

– Не хочу мешать.

– Нет-нет, ничего подобного.

«Я хочу видеть Дэна позже. И пора бы нам вместе показываться на людях. Тренажерный зал Роба может оказаться подходящим местом. Кроме того, неплохо бы лучше узнать Роба. Все эти разговоры о животах теперь, когда у меня регулярные отношения... Неплохо бы и самой занять личного тренера. Он помог бы мне избавиться от лишних килограммов, к которым я предрасположена».

– Как насчет того, чтобы где-нибудь встретиться с вами обоими? Я бы хотела познакомиться с ним.

– Неплохая идея.

– Правда?

– Но я немного беспокоюсь за Роба.

– Почему?

Дэн такой милый. И как трогательно выглядит, когда обеспокоен!

– Хорошо, если ты будешь рядом.

– Полагаешь?

Хотя она в глаза не видела Роба, все же была польщена тем, что ему может потребоваться ее совет.

– Думаю, он...

Дэн почесал в затылке – признак того, что ему нужно в чем-то признаться.

Что это может быть? Наверное, у Роба проблемы с девушкой и Орианна с ее женской проницательностью сумеет помочь. Она рада побыть жилеткой. Встретив Орианну, он поймет, что кроме его девушки есть и другие, которые облегчат его боль... Нет, она влюблена в Дэна, хотя еще не сказала ему об этом, но все же приятно, когда тобой восхищаются. Орианна улыбнулась, подумав, что этим вечером у нее будет двое мужчин.

– Так что?

– По-моему, он ко мне равнодушен.

На другом конце Лондона, в Бэттерси, под пуховым одеялом спал Роб, не зная, что его сексуальные предпочтения стали предметом утреннего разговора на Холлоуэе. Сегодня до ланча у него не было клиентов (слава богу), он может побаловать себя и выспаться в компа-

нии кота Потейто, прижавшегося к его ногам. Рев двигателей и гудки клаксонов в час пик превратились в мерное «шурх, шурх» обычного дорожного движения. А сосед по квартире давно захлопнул за собой дверь.

Наконец, Роб зашевелился. Друзья часто подшучивали над его способностью спать под любой шум, и сегодняшний день явился исключением. В двенадцатом часу Потейто решительно поскреб когтями подушку, возвещая о том, что проголодался. Роб протер глаза, злобно взглянул на Потейто, а потом и на будильник. Признал, что кот в полном своем праве, и, пошатываясь, побрел в кухню. Он часто утверждал, что из-за тяжелой физической работы нуждается в большем отдыхе, чем остальные, но, по правде говоря, спал так же долго, если перед этим весь день провел у телевизора.

– Скучаешь по Хлое? – спросил он Потейто и положил лишнюю ложку «Вискаса» в его миску, чтобы немного утешить.

Хлоя была прежней соседкой по комнате и несколько недель назад уехала на работу в Нью-Йорк, оставив ему кота. Роб тоже скучал по Хлое, но, по крайней мере, мог регулярно с ней переписываться по электронной почте.

Звонки и телефонные сообщения в США были дороги, а мэйлы ничего не стоили. Поэтому он писал Хлое несколько раз в день, чтобы держать ее в курсе событий своей жизни. Однажды даже сообщил ей о состоянии своего кишечника после неудачного применения нового индийского рецепта. Только когда она раздраженно ответила, что он выдает слишком много информации (застенчивой ее никак не назовешь), тем более что у нее полно важных дел (а Хлоя вроде бы приветствовала всякую возможность отвлечься), Роб понял, что надо сократить частоту своей корреспонденции.

Наконец, он оделся, подгоняемый необходимостью заплатить самые неотложные долги и продолжать покупать дизайнерские сорочки, а время от времени и модные напитки. Вооруженный многочисленными туалетными принадлежностями и рабочей сменой одежды, он направился в Уэст-Энд, чтобы купить чего-нибудь поесть в Чайнатауне. Потом двинулся в тренажерный зал на встречу с первой клиенткой из «Грин интегрейtid», агентства в Сохо, служащие которого составляли значительную часть его клиентуры. С женщиной, которую он никогда не видел раньше.

Айви.

– Идеальная погода для «Зет саншайн филин», – прочирикала Айви, бросив на диван сумку и плащ.

Орианна вот уже почти час работала, не поднимая головы от клавиатуры компьютера. Повернувшись, она взглянула в окно. Дождь лил как из ведра.

– Не говори.

– Итак, милая, – деловито произнесла Айви, – как у нас дела?

– Почти все закончила. Не хватает заголовков для досок.

– Ты звезда. Когда нужно уходить?

– В половине десятого.

– Как раз успеем выпить кофе.

– Хочешь сказать, что не собираешься начать день стаканом «Зет саншайн филин»? – засмеялась Орианна.

– Черта с два, – отмахнулась Айви и направилась к автомату с напитками.

Пока ее копирайтер отсутствовала, Орианна просмотрела материалы, чтобы убедиться, что все в порядке.

«Зет саншайн филин» – новый газированный напиток – мог стать весьма успешным бизнесом. Рекламные объявления, постеры, телевидение, листовки... Они с Айви целую неделю трудились, засиживаясь до поздней ночи.

Когда она прикрепляла заголовок на последнюю доску, зазвонил телефон.

– Орианна, привет!

Это была Эсме, младший сотрудник по подготовке программ.

– Знаю, вы должны уходить, но простите, что побеспокоила.

Она была гораздо моложе Орианны, в голосе звучало беспокойство. Орианна ее пожалела.

– Все хорошо. В чем дело?

– Я хотела узнать, когда вы вернетесь.

– Полагаю, в середине дня.

– Только сейчас поступили срочные материалы.

Сердце Орианны упало.

– По «Беррозо», спреду на оливковом масле, и я надеялась, что у вас с Айви будет минутка взглянуть на него.

Орианна планировала спокойный остаток дня. Собиралась заняться административной работой. И была уверена, что Айви тоже вряд ли понравится подобная перспектива. И все же Эсме ей нравилась и хотелось помочь.

– Когда это потребуется?

– Прямо с утра.

– Что там?

– Вся переписка за июль.

– Ах, да.

В сравнении с презентацией, это чепуха. Орианна и Айви превосходно знали этот бренд и смогут все быстро разобрать. А она все еще грелась в лучах утренних занятий любовью с Дэном и поэтому была расположена ко всему миру.

– Посмотрим, когда вернемся.

– Правда?

– Да.

Это означало, что придется обойтись без ланча. Но сегодня она идет на свидание с Дэном и Робом, есть шанс расслабиться.

– Такси ждет, – объявила Клэр.

«Черт, – подумала Айви, – неплохо бы успеть выпить кофе».

Но ничего, клиент предложит. Она снова натянула пальто, взяла сумочку и последовала за Орианной и Клэр к выходу. Но когда они вошли в конференц-зал, Айви с досадой увидела, что четверо клиентов расселись вокруг большого стола со стеклянной столешницей и пили «Зет саншайн филин». Ни капли кофе в поле зрения. Черт! Они сели. Клэр – во главе стола: как новый бизнес-директор она должна была играть главную роль, Айви и Орианна – вместе, чтобы работать в тандеме, представляя свое креативное детище.

– Не хотите стаканчик нашего лучшего? – спросил ближайший сосед, предлагая кувшин почти прозрачной оранжевой жидкости. Остальные трое заулыбались и закивали, словно «Зет саншайн филин» был самым вкусным на свете напитком.

Айви едва не передернулась.

– Да, пожалуйста, – произнесла Орианна и осторожно прижала ногой ногу Айви, чтобы та последовала ее примеру.

– Спасибо, – пробормотала Айви.

Клэр открыла совещание представлением деятельности «Грин интегрейтивд». Айви, слышавшая все это раньше, размышляла, до чего же внешность серой мышки противоречит цепкости и целеустремленности Клэр. Запуская когти в очередной бизнес-проект, она не давала покоя ни себе, ни окружающим. Была одним из величайших приобретений «Грин»,

единственной женщиной в совете директоров. Под ее длинную речь Айви не устояла перед искушением подбирать роли для каждого клиента. Она часто играла в эту игру, чтобы убить время на презентациях. Тот, кто предлагал напитки, был ист-эндским уличным торговцем. Находился среди них и продавец подержанных машин (жирный, лысеющий, возможно, босс). Рядом – продавщица универмага (овца) и типичная сексапилка (круто завитые волосы, лет двадцати).

Настало время презентации креативной работы. Орианна встала.

– Неудивительно, что все вы пьете «Зет саншайн филин», – улыбнулась она. – Мы с Айви поняли, начав работать над брендом, что напиток заставляет действовать.

«Вот врушка!» – усмехнулась Айви. Они с Орианной посчитали напиток отвратительным: слишком сладким, водянистым и, если верить списку ингредиентов, полным консервантов. Однако пришлось восхититься дипломатическими способностями коллеги.

– Кстати, говоря о действии, – продолжила Орианна. – Я тут задумалась: каков наиболее очевидный символ остановки и начала движения?

Клиенты покачали головами.

– Светофор, – пояснила Орианна.

Все закивали.

Она повернулась к Уличному торговцу:

– Из чего сделан ваш продукт?

– Из фруктов.

«Черта с два», – подумала Айви.

Орианна была более терпелива:

– Каких именно?

– Апельсинов.

«У него отсутствует апельсиновый вкус».

Орианна обратилась к Продавцу подержанных машин.

– Какого цвета ваш продукт?

– Оранжевый.

– А светофор? Какого он цвета?

– Оранжевый.

«Весь оранжевый?» – мысли Айви были полны скепсиса.

– Совершенно верно. Красный, зеленый. И оранжевый.

Айви признала, что Орианна заслуживает всяческих похвал. Сама Айви могла изложить общую концепцию, но когда речь идет о том, чтобы расположить других к идее, Орианна – просто высший класс. Ее энтузиазм заразителен, а открытая и дружелюбная манера – большое преимущество. Не мешает и то, что она чертовски хорошенькая, с огромными карими глазами.

Орианна кашлянула. Айви поспешно поднялась, взяла первую доску из стопки, которую прислонила к ножкам стола и повернула. Это был простой кусок картона, покрытый бумагой цвета янтаря.

– Мы подумали использовать оранжевый, но не абы какой – это делалось и раньше, как, я уверена, вы знаете.

Она улыбнулась.

– Нет, мы возьмем оранжевый цвет светофора: «готовьтесь ехать».

Она потянулась ко второй доске и показала на изображение светофора с большим оранжевым кругом в центре.

– В общем, янтарный цвет становится нашим символом. И к этому наш девиз: «Встань и иди с “Зет саншайн филин”». – Она немного помолчала и пояснила: – Но это не все. Мы

не хотим просто использовать оранжевый. Не хотим просто встать и идти. Надо, чтобы сработало все путешествие.

Теперь инициативу снова перехватила Орианна.

– И здесь мы действительно начинаем веселиться, – заявила она, поднимая с пола на стол третью доску, побольше. – У нас будут оранжевые автобусы. Реклама у светофоров. На автобусных остановках. В метро. На перекрестках.

– В утренних газетах, – добавила Айви, показывая четвертую доску. – И не просто объявления, но рекламный материал и конкурсы на утренних радиошоу. Мы могли бы спонсировать прогнозы погоды...

Орианна подняла пятую доску:

– В дождь и солнце – вставай и иди с «Зет саншайн филин». Авторадио: «Когда стоишь в пробке – встань и иди с “Зет саншайн филин”». Листовки, которые приходят на почту еще до того, как вы отправились на работу.

Но когда она уже была готова потянуться к шестой доске...

– И что случится, когда мы представим лаймовую версию напитка в этом году? – перебил Продавец.

Айви осеклась. Чертовы клиенты! Вечно ставят палки в колеса! Они, возможно, специально утаивали информацию.

– Так вы еще планируете вкус лайма? – беспечно осведомилась Орианна.

– Не планируем. Это будет запущено в производство.

– Когда?

– В сентябре.

Айви уловила самодовольные нотки в его голосе.

– Мы всегда сможем начать кампанию до этого, – предложила Клэр.

И все же Айви знала, что предстоит бешеная работа – до сентября осталось всего лишь три месяца. И тут ее осенило.

– Не вижу проблемы с лаймовой версией, – сказала она, стараясь не выглядеть самодовольной.

– Не видите?

– Нет! Мы используем янтарный для апельсинового напитка, зеленый – для лайма. В конце концов, зеленый – разрешение идти.

– Придется внести небольшие изменения в визуальный ряд. Вместо зеленого дадим гигантский зеленый лайм.

– Легко! – воскликнула Айви.

– И дешево, – вставила Орианна.

Обе были удивительно хороши в подобных вещах, когда следовало оценить настрой клиента. Айви уставилась на Продавца, глядя ему прямо в лицо. Тот начал медленно кивать.

– Справедливо. Я это покупаю.

– Продолжим, – объявила Айви, думая о том, как была близка к провалу. – Это наш последний пункт, который мы подготовили специально для апельсинового вкуса, но теперь, когда мы заговорили об этом, прекрасно сработает с лаймовым.

Она потянулась к большому желтому конверту и отдала его кудрявой девушке, сообщив, что это единственный клиент, который до сих пор не участвовал непосредственно в презентации.

Айви прочитала надпись на конверте: «Не будь лимоном».

Она подождала, пока девушка вынет содержимое: нечто похожее на огромную поздравительную открытку. Девушка раскрыла ее, и откуда выскочил гигантский, вырезанный из плотной бумаги апельсин на пружинке.

– Блестяще! – воскликнула Завивка.

– Побуждает к действию, – заключила Орианна. – Встань и иди с «Зет саншайн филин»!

– Мило, – кивнула Овца.

– Давайте посмотрим, – буркнул Торговец, выхватывая карточку.

– Сначала я, – вмешался Продавец подержанных машин, очевидно, восстанавливая иерархию. И снова с тихим звоном открыл карточку.

– Мне нравится. – И секундой позже добавил: – Нравится все.

Орианна ликующе взглянула на Айви. Та незаметно подмигнула.

«Если интуиция меня не подводит, проект наш», – подумала Айви. Презентация Клэр, видимо, расположила клиентов, но именно сообразительность и креативность девушек сломала лед. Прекрасная команда!

Глава 2. Объятия

Вернувшись в свою клетушку в офисе, Орианна и Айви уже наполовину просмотрели переписку по «Беррозо», когда Айви вдруг произнесла:

– Ничего, если я пойду на ланч? Я не ожидала такой работы и назначила встречу.

– Конечно.

Вряд ли Орианна в том положении, чтобы возражать.

– Приятная встреча?

– Иду в тренажерный зал.

– Тренажерный зал?

– Да, – кивнула Айви. – Встречаюсь с личным тренером, Робом как-там-его. С тем парнем, к которому ходит Дэн.

Орианна почувствовала, как краснеет при упоминании о Дэне.

– Давай уточним. Ты идешь к Робу?

– Совершенно верно. Подумала, что пора вводить новый режим. Весна в разгаре.

– Но зачем тебе? – удивилась Орианна. – Ты и без того худая. И у тебя уже есть мужчина.

– Дело не в том, чтобы быть худой. Главное – находиться в хорошей форме. А насчет мужчины – лишняя причина, чтобы позаботиться о себе. И сделать все, чтобы он не откопал на новые пастбища.

Но Орианну это не убедило: Эд, муж Айви, не из таких.

– Все ходят в тренажерный зал. Ты была моей последней надеждой. Скоро мне будет не с кем заниматься шопингом в обеденный перерыв.

– Дорогая Орианна, не паникуй. Я – женщина, для которой изобрели термин «шопоголик». Я никогда не брошу шопинг-терапию.

Законченная актриса, Айви заговорила притворно-жеманным тоном:

– Просто придется сократить до трех раз в неделю вместо пяти.

Орианна немного утешилась.

– Когда вы встречаетесь?

– У меня есть несколько минут.

– Тогда рассмотри эту идею.

Орианна сосредоточилась на материалах. Благодаря природной пользе средиземноморских ингредиентов, «Беррозо» позиционировался как эликсир юности. Теперь им предлагалось разработать рекламу, призванную убедить тех покупателей, которые предпочитали есть масло. Оливковые рощи, Италия...

– Знаю! Давай! – вдруг воскликнула Орианна. – Дадим возможность выиграть путешествие на Средиземное море. Что-то насчет того, чтобы все оставить позади...

– «Возьмите отпуск от масла», – улыбнулась Айви.

Орианна захлопала в ладоши.

– Превосходно! И мы можем слать им купоны, это побудит людей переключиться на спред.

– Потрясающе. Нет ничего лучше, чем добрый старый побег от обыденного существования! Это побудит всех домохозяек поспешить в супермаркет. Вот и все. Работа сделана.

Айви вскочила и исчезла за дверью.

Роб не знал, чего ожидать. Она звонила и сказала, что последнее время замечает перемены в Дэне Коэне, что Дэн дал ей его имя, что она работает в «Грин интегретид». Это все,

что знал Роб. Однако надеялся, что она близко общается с Дэнном и сможет пролить свет на его доступность.

Роб думал, что Дэн, скорее всего, гетеросексуален, но не был уверен на сто процентов. А даже если и так, Роб надеялся, что его можно обратить в свою веру. Он и раньше это проделывал, пусть отношения длились недолго. Хлоя часто шутила, что это его специальность. Но иногда ему казалось, что он боится долговременных связей и его любовная жизнь будет более полной, если партнеры станут часто меняться.

Айви ждала в приемной на диване. Он сразу узнал ее: длинные прямые рыжие волосы с белыми, искусно выкрашенными прядями, алая губная помада, изумрудные, умело подведенные глаза, – на ней просто было написано, что она из агентства. И если он не ошибся, Айви – человек творческий. Она была одета роскошнее, чем большинство сотрудниц агентства: модный мятно-зеленый плащ, замшевые хипстерские брюки и изысканные босоножки с ремешками. Но такой стиль был немного эклектичным. Вряд ли она занимает там важную должность.

– Айви?

– Роб?

Она сверкнула улыбкой и встала:

– Я так много слышала о вас.

– Неужели?

Что говорил о нем Дэн?

Она стиснула его бицепс и лукаво усмехнулась.

– Роб, ваша способность укреплять мускулы – просто легендарна.

И все: он попался на крючок. Пусть его не влечет к противоположному полу, но когда речь идет об ухоженной женщине, с которой можно наслаждаться остроумной перепалкой, он сразу сдается.

Оставшись одна в отделе, Орианна сосредоточилась на работе. Если она поспешит, то выкроит время для главы любовного романа, который будет читать до возвращения Айви. Пять минут чтения и огромный кусок чиабатты с моцареллой – эту награду она заслужила после тяжелой работы.

Маркеры скрипели на бумаге. Знакомый запах гипнотизировал ее, пока она выводила цифры, иллюстрирующие ее идею. Скоро она попала в мир, где бумаги с планом складываются, распечатываются и фотографии – это все, что сейчас имело смысл. Если она что-то придумала, то быстро воплотит в жизнь. Десятилетний опыт арт-директора означал, что Орианна знает свое дело.

Вскоре Дэн просунул голову в стеклянную перегородку, отделявшую ее и Айви от других креативных команд. Орианна откинула темную челку и спросила:

– Как дела?

– Нормально. А у тебя?

– Сумасшедший дом.

Дэн оглядел предложения, которые она уже успела придумать:

– Похоже, сегодня ты прибавишь мне работы.

– Прости.

Она умильно улыбнулась.

– Мне прямо с утра нужны цены. Можем мы с Айви просмотреть это вместе с тобой, когда она вернется из тренажерного зала?

– Айви поехала в тренажерный зал?

– Да. Странно, но у нее приступ очередного помешательства на здоровье. Сегодня она встречается с твоим Робом. – Она понизила голос: – Надеюсь, он не проговорится о нас?

– Он еще не знает. Чем меньше людей будут знать о нас, тем лучше.
Орианна кивнула, вспоминая свое прошлое.

Она все еще дрожала, воскрешая в памяти ту ночь, когда они впервые были близки. Дэн нравился ей с того момента, когда несколько месяцев назад стал работать в агентстве заместителем генерального директора. Он был мужчиной в ее вкусе: чеканные черты, большие глаза, широкая улыбка и откровенно говоря – большой нос. Орианна не любила курносых парней: мальчишеский тип мужчин всегда заставлял ее гадать, когда они, в конце концов, вырастут. Более того, хотя Дэн был красив, высок – более шести футов – и прекрасно сложен, все же не казался тщеславным или надменным. Орианна считала, что у нее нет ни единого шанса. До рождественской вечеринки в клубе «Гроучо».

После десерта и огромного количества вина Орианна вместе с другими сидела за столом Дэна. Все были нетрезвы и играли в любимую игру агентства: «Кого бы вы сняли, на ком женились, кого сбросили бы со скалы». Настала очередь Дэна.

– Я знаю, кого сбросил бы со скалы, – заявил он, осушив бокал.

– Кого? – поинтересовалась Орианна. По правилам, это должен был быть коллега.

Он оглянулся, проверяя, не подслушивает ли кто.

– Рассела.

Все затаили дыхание от такой дерзости. Рассел сидел рядом, был влиятельной фигурой в «Грин»: финансовым директором. Достаточный авторитет для всех, но, тем не менее, на редкость прижимистый.

Орианна кивнула:

– Хороший выбор.

– А жениться? – поинтересовалась Эсме.

– Не хочу на ком-то жениться. Не сейчас.

– Ему больше нравится в съем, – пошутил Эрл, закупщик художественного оформления.

Дэн не стал отрицать.

– Так кого бы вы сняли? – не унималась Эсме.

– Собственно... – таинственно улыбаясь, протянул Дэн, – кого-нибудь за этим столом.

– Кого же? – подалась вперед Эсме.

– Не скажу, – спокойно произнес он.

– Но вы должны сказать! – запротестовал Эрл.

– Зачем это? А вдруг потеряю все шансы на успех?

– Ну же, – умоляла Эсме.

Но Дэн покачал головой и сложил руки на груди.

– Ни за что.

– Портите всем настроение!

Но Дэн был ее боссом, и она не могла настаивать.

– Это ты, моя маленькая тыковка, – рассмеялся он, взъерошив ее короткие волосы.

– Неужели! – отмахнулась Эсме, уверенная, что это не так.

Но когда никто не видел, Дэн поймал взгляд Орианны.

Сначала она не была уверена, что поняла его. И все же, когда он удерживал ее взгляд слишком долго, сообразила, в чем дело. Глотнула вина и отвернулась, притворяясь, будто рассматривает соседний столик, где сидела компания из восьми человек, забавляясь хлопками и обмениваясь едкими шутками. Наконец, она почувствовала, что Дэн больше не смотрит на нее. И только тогда до нее дошло: она нравится Дэну. Орианна взглянула на него и застенчиво улыбнулась. Он улыбнулся в ответ, и ее сердце подскочило.

Позже они оказались в одном такси по пути домой.

– Хорошо, что организовали транспорт, – заметил он, когда они ехали по Тотнем-Корт-роуд.

Он жил в Камдене, по пути к ее дому, но к этому времени она достаточно осмелела, чтобы спросить:

– Вы это устроили?

– Возможно, – усмехнулся Дэн и повернулся к ней.

– И договорились о том, кто с кем сядет?

И когда он подался к ней и поцеловал робко, нежно, она растаяла.

С тех пор их роман быстро развивался. И хотя Дэн был признанным сердцеедом агентства, Орианна редко проводила бессонные ночи, гадая, любит ли он ее, хотя прежние бойфренды вызвали немало ночных раздумий. Страстное свидание после вечеринки быстро превратилось в ряд бессонных ночей, и у нее просто не было времени волноваться. Когда встречи стали регулярными, она задумалась о более прочных отношениях.

Однажды утром они одевались в квартире Дэна, и Орианна заметила фото на стене.

– Что тут изображено?

– Обряд. Моя бар-мицва.

Маленькая черная кипа побудила ее спросить:

– Твоих родителей не волнует, что ты встречаешься с католичкой?

Дэн перестал копаться в ящике и повернулся к ней:

– Честно?

– Да.

– Полагаю, так и есть. Глупо, тем более что они не особенно религиозны и почти никогда не ходят в синагогу. Моя мать и раньше знала, что я встречаюсь с нееврейками, и не думаю, что ее это волнует. Но жена моего брата – еврейка. Если у меня возникнут серьезные отношения с гойкой, ей это не понравится. Вряд ли она попытается помешать мне, но живо представляю поджатые губы и нахмуренные брови.

Он очень смешно изобразил выражение лица невестки.

– Милый, пойми, она славная девушка и все такое, но я не уверена...

Дэн вскинул брови.

– Как насчет тебя?

– То же самое. Хотя... в конце концов, они смирятся. Возможно, решат, что главное – это мое счастье, – рассмеялась она. – Так или иначе, они и раньше как-то это переживали. Похоже, у меня пристрастие к еврейским мужчинам. Мой первый бойфренд тоже был евреем.

– Это потому, что мы очень сексуальны.

– Разумеется. Говорят, что, если у тебя был один еврей-любовник, уже не сможешь полюбить нееврея.

Орианна наблюдала, как Дэн натягивает трусы, любуясь его округлыми ягодицами.

– Счастлив слышать, что ты выбрала меня по такой веской причине.

– Не думаешь, что я восхитилась твоим умом?

– Я реально смотрю на вещи, – хмыкнул Дэн.

– Нет, серьезно, религия – это проблема?

– Для меня – нет.

Дэн снял с вешалки черную рубашку.

– Хотя при встрече с моей мамой, вероятно, ты почувствуешь молчаливое неодобрение.

Какой бы неприятной ни была мысль о встрече с родителями Дэна, Орианна пришла в восторг. Значит, он считает, что у них есть общее будущее. Но она не хотела давить и поэтому предложила:

– Наверное, нам лучше не упоминать им об этом.

– Я и так ничего бы не сказал. Стараюсь держать подобное при себе.

Типичный мужчина. Впрочем, кое в чем он прав. Лучше не сообщать его родителям, пока между ними еще ничего не ясно.

Орианна натянула трусики и лифчик, взяла кружевной топ и вдруг сообразила, что эта же одежда была на ней вчера. Заметят ли это на работе? И это еще одна причина для тревог: может, она и Дэн смешивают личное и профессиональное?

– Ой... у тебя ничего нельзя позаимствовать?

– Что именно? – удивился Дэн.

– Футболку. Чтобы никто не сказал, что я со вчерашнего дня переодеться не успела.

– Тебя это волнует?

– Не уверена, что хочу известить о нас всех на работе. Повезло, что после вечеринки никто ничего не заподозрил.

– Стыдишься меня?

Нет.

Разумеется, ничего подобного не было. Но Орианна была настороже. Ей хотелось бы все рассказать, но она помнила о сплетнях вокруг прошлого служебного романа.

– Знаешь, что говорят о романах с подчиненными?

– Когда трахаешься ради забавы? – Дэн игриво шлепнул ее по попе.

– На работе следует быть более сдержанными. Учитывая наши должности, не следует давать повод говорить, будто мы используем служебное положение и заводим любимчиков.

– Возможно, не стоит говорить всем в «Грин».

– Даже Айви?

По правде сказать, если бы Айви не уехала кататься на лыжах перед рождественской вечеринкой, Орианна во всем бы призналась.

– Расскажешь одному – тот передаст другому. Именно так все и выплывает наружу.

– Но я всегда все рассказываю Айви!

– Представляю.

– И мы можем ей доверять. Я знаю ее полжизни. Если попрошу ее, она словом никому не обмолвится.

– Как хочешь. Ты сама решила держать это в тайне.

Орианна не знала, что делать. Она понимала его точку зрения: сплетни никому не нужны, но ее поражало, как быстро слухи распространяются по агентству. Однако она знала, что Айви очень осмотрительна. И не болтлива. Орианна потратила годы откровенности на то, чтобы получить в ответ какие-то обрывки информации, и то это было редким достижением: для большинства людей интимные подробности жизни Айви были недоступны.

Дэн потянулся за стоявшими под кроватью туфлями и продолжил:

– Давай будем держать это в секрете.

– Значит...

– Договорились? Никому!

Орианна понимала: если отношения с Дэном не сложатся, лучше, чтобы в агентстве не узнали о ее разбитом сердце.

– Ладно, будем встречаться только в нерабочие часы.

Дэн широко улыбнулся:

– Чтобы не возникло искушения трахнуть по-быстрому в подсобке для канцелярских принадлежностей?

Глава 3. Тьфу, даже не говори

Роб всмотрелся в пульсотонометр на тренажере, имитирующем катание на горных лыжах.

– Вы в прекрасной форме для того, кто говорит, что не тренируется. Я бы предположил, что вы занимались этим много лет.

Он оглядел новую клиентку: Айви почти не вспотела.

– У меня от природы замедленный пульс. Так, по крайней мере, сказал мой кардиолог. Это имеет свои недостатки, но муж считает, что иначе я бы не выжила в своей отрасли.

Роб удивился, узнав, что Айви замужем. Не того типа женщина.

– Реклама, маркетинг, постоянные требования к креативности – причины для постоянного стресса.

– Вы арт-директор?

– Копирайтер.

– А кто ваш арт-директор? Я его знаю?

– Сомневаюсь. Она не любит тренировок. Ее зовут Орианна.

– Необычное имя.

– Итальянское. Аристократическое. Так она утверждает. Ее семья из Венеции, и Орианну называли в честь аристократки времен Возрождения.

Айви замолчала. Роб заметил, как она напрягается, чтобы добиться идеального ритма.

– Вы долго работали вместе?

Он старался больше узнать об Айви, лучше понять физические возможности клиентов, если между ними и тренером возникают дружеские отношения. Казалось, это вполне безопасное начало.

– Да, несколько лет. Встретились девять лет назад на курсах дизайна и арт-директоров. Наставники ставят вас в пары, вот и сделали из нас команду. – Она нахмурилась, вспоминая. – Думаю, тот парень, что преподавал на курсах, посчитал, что я смогу ее затмить.

Роб кивнул. Он уже сообразил, что Айви не терпит дураков.

– Орианна только закончила школу, а я уже в колледже изучала копирайтинг и больше разбиралась в проблемах.

Роб промолчал. Его тактика сработала. Если он будет помалкивать, она может выдать больше. Большинство новых клиентов старались заполнить неловкие паузы. Но только не Айви.

– Ладно, хватит обо мне и Орианне, – произнесла она. – Расскажите о себе. Вы давно этим занимаетесь?

– Около пяти лет. Преподавал аэробику, но потом надоело.

– Бьюсь об заклад, это оплачивается лучше.

«Умна», – подумал Роб, но возразил:

– Не так много, как получаете вы. Уверен!

– Да, хотя приходится торговать душами.

Роб поднял брови.

– Я не видел рекламу в таком свете.

– О, я обожаю свою работу.

Айви снова осветила его улыбкой.

– Будь проклята мораль. Хватай деньги и беги – вот что я вам скажу. – Роб, наблюдавший за ней, размышлял о том, какая она яркая. Как пылающие волосы контрастировали с бледной кожей и редкими веснушками.

Он встряхнулся, вспомнив, что надо ответить.

– Да-да, конечно, мне нужно измерить ваши показатели. Но сначала небольшая растяжка.

Вскоре Айви с поднятыми руками стояла в одном из служебных помещений, пока Роб орудовал толщиномером.

– Ваш возраст? – спросил он, проверяя циферблат.

– Тридцать четыре года, – поспешно ответила Айви.

Роб произвел необходимые вычисления.

– Неплохо, неплохо, – пробормотал он, хотя в душе был поражен. Кое-какие его клиенты, которых он давно тренировал, отдали много бы за то, чтобы иметь подобные результаты.

– Восемнадцать процентов жира. Вы действительно никогда не тренировались?

– Только секс, – подмигнула Айви. – И шопинг.

Роб рассмеялся. Ему нравилась эта женщина. Внезапно захотелось завоевать ее доверие. Правда, было кое-что еще, что ему не терпелось узнать, а отъезд Хлои сделал его свободным.

– Кстати, о сексе. Насколько хорошо вы знаете Дэна?

– Дэна? – удивилась она. – О чем вы? Господи! Надеюсь, вы не думаете, что между нами что-то есть?

– Нет-нет. Просто вы говорили, что знаете его, и я тут гадал... Мы иногда идем выпить по маленькой. Но он никогда не рассказывал о том, что с кем-то встречается.

– Неужели?

– Сегодня я тоже с ним встречаюсь.

– Он пригласил вас куда-то?

– Ну...

Честно говоря, это Роб пригласил Дэна, но не хотел этого признать.

– Хотите спросить, верю ли я, что Дэн Коэн – гей?

– Э... полагаю, что так.

Роб знал, что его ориентация была вполне прозрачной и Айви воспринимала ее как должное, и его не смущали ее предположения. Больше тревожило, что он может выглядеть влюбленным щенком в глазах той, на кого хотел бы произвести впечатление.

Айви понимающе кивнула.

– Он вам нравится?

Роб жаждал исповедаться:

– Думаю, он чудесный!

– Вот уж, никогда бы...

Разве удивительно, что Дэн ему нравится? Он очень привлекательный, неплохой парень. Вероятно, Айви просто не знает, что Дэн может быть геем. Дэна вполне можно было назвать мачо.

– Мне кажется, что я мог бы ему понравиться, – произнес Роб. – Он всегда со всеми приветлив. Обычно я знаю, интересуются мной или нет, но он достаточно увертлив: каждый раз, когда я упоминаю о его личной жизни, меняет тему. И, разумеется, никогда не говорит о своих девушках. За все эти месяцы даже не упомянул о том, что кто-то ему нравится.

– Как странно.

Айви изучала свои ухоженные ногти, проверяя, не сломала ли какой-то во время упражнений.

– Интригующая мысль. Может, он не хочет, чтобы кто-нибудь знал, но я ни разу не видела его в компании геев.

– Вот и мне интересно.

Роб мысленно исполнил несколько па джиги. Все-таки есть надежда!

– Свободны после работы? – неожиданно спросил он.

Айви поколебалась, явно не собираясь соглашаться, пока не узнает, на что именно.

– Присоединитесь к нам? – Около девяти мы будем в «Люцифере» на Дин-стрит. Дэн рекомендовал меня вам, так что не покажется странным, если мы соберемся вместе. Сами увидите, как он ведет себя со мной. Понаблюдайте, и если вас не затруднит, скажете мне, что думаете.

– Конечно, – кивнула Айви. – Если выпить по-быстрому, почему нет? Сразу после работы мне нужно кое с кем встретиться, но это не займет много времени. Приеду, как только смогу.

– Привет!

Орианна сунула книгу в ящик стола в тот момент, когда вошла Айви, но она заметила.

– Что читаешь?

Орианна смущенно протянула книгу.

– «Обручение», – прочитала Айви, глядя на заглавие. Перевернула и прочитала аннотацию:

«Эми и Сэм. Обстоятельства вынудили их пожениться. Останется ли брак фиктивным? Сексуальная страсть быстро выгорит? Или это действительно любовь?»

– Орианна, помилуй!

– Что?

– Кошмар!

– Мне нравится!

– Ладно, каждому свое.

Айви знала, что Орианну не остановить: ее любовь к дамским романам ненасытна. Единственным условием был хэппи-энд. Айви была свидетельницей нескольких случаев, когда ее обманом заставили прочитать что-то более драматическое. Грустный конец мог расстроить ее на несколько дней.

– Как тренажерный зал? – спросила Орианна.

– Прекрасно.

– А какой он, этот Роб?

– Он такой лапочка! Не типичный тренер «сплошные мышцы – ни капли мозга».

– Симпатичный?

– Да, приятный. Лицо свежее, сам подтянутый. Гей, разумеется.

Вот это сюрприз!

– Так вот, нужно просмотреть материалы вместе с Дэном. Я сказала, что мы подойдем к нему. Сейчас, хорошо?

– Конечно.

Они вместе отправились к Дэну. Как глава производственного отдела он был постоянно занят. Поскольку одновременно работал с креативщиками и финансистами, стол был вечно завален бумагами. Тут же громоздилась гора диапозитивов, с которыми его попросили разобраться, потому что фотохранилище требовало их вернуть, а арт-директор не мог признать, что потерял один; несколько срочных эскизов, требующих немедленной подписи; пухлый пакет с образцами футболок и недоеденный сэндвич. И все же самого Дэна нигде не было.

Орианна подпрыгнула, чтобы заглянуть за перегородки, разделявшие большой офис. Каждая перегородка была выкрашена в определенный цвет: лайм, оливковый, яблочный, бирюзово-голубой – чтобы подчеркнуть название агентства.

Неожиданно Дэн появился из-за угла.

– Простите, простите.

– Не волнуйтесь, мы сами только что пришли.

Дэн схватил свой ланч, и они направились к бутылочно-зеленым диванам в центре комнаты, предназначенным для неформальных встреч.

– Напомните, – сказал Дэн с полным ртом, майонез капал на салфетку, – это июльская рассылка?

– Да.

Орианна выровняла гору написанных маркером бумаг с идеями и повернулась к Айви.

– Ты прочитаешь или я?

– Пожалуй, ты, – ответила Айви, довольная, что можно просто сидеть и наблюдать.

Она подозревала, что все версии Роба относительно Дэна – просто принятие желаемого за действительное. Ей казалось, что Дэну нравилась Орианна и влечение обоюдно. Орианна и Дэн сидели на соседних диванах, их колени соприкасались, и Дэн смотрел на нее открыто чувственным взглядом. И Айви, привыкшая к мужскому вниманию, злилась, что ее игнорируют. Но она решила, что они не могут тряхаться. Орианна всегда выкладывала ей все (включая подробности, которые не утомляли Айви). Это было частью безмолвного соглашения: Айви – остроумная, но несколько отстраненная, сдержанная. Орианна – импульсивная, откровенная. Так было с самого начала, и это подходило им с личной и профессиональной точки зрения. И заработало им не только уважение начальства и коллег и ряд престижных премий отрасли. Это означало, что одна подруга дополняет другую.

– И поскольку мы целимся на потребителей постарше, у нас есть очень поэтичные строки, – наконец произнесла Айви и показала на выделенный черным текст Орианны.

– Нечто старомодное и лирическое, что затронет чувства более зрелых людей.

Орианна подалась вперед.

– Неплохо бы напечатать это на прекрасной бумаге с чуть шершавой текстурой.

– Повезет, если сможете, при таком низком бюджете, – покачал головой Дэн.

– Видите, на что мы способны? Только для вашей любимой команды.

Орианна устремила на него взгляд огромных темных глаз, и это не ускользнуло от Айви.

К ним подошла Урсула, главный бухгалтер.

– Айви-ужасно-жаль, но-мне-придется-уехать-через-пять-минут-на-встречу-с-клиентом. – Она пыхтела вдвое быстрее ее нормальной скорости тысяча слов в минуту. – У-меня-есть-замечания-по-вашим-материалам-и-мне-хотелось-бы-просмотреть-их-с-вами-если-не возражаете.

Айви мысленно поморщилась. Замечания Урсулы обычно были гораздо более ценными, чем у многих, но она терпеть не могла, когда ей говорили, что ее работа требует усовершенствования. Все же она понимала, что возражать не следует. Годы работы сделали ее стойкой: теперь она могла идти на компромисс, не подавая виду, как ее задевает критика. Урсула переминалась с ноги на ногу и явно не потерпела бы отказа.

Айви встала:

– Простите, долг зовет. Могу я оставить вас двоих закончить работу?

– Разумеется, – хором ответили Орианна и Дэн.

Глава 4. Встаешь, чтобы играть, и идешь в постель работать

Не желая казаться тщеславным или выдать себя, Роб не стал прихорашиваться перед встречей с Дэном. В служебной раздевалке он принял душ, смазал гелем волосы (но не настолько сильно, чтобы нельзя было запустить в них руку), сменил трусы, футболку на свежестглаженную рубашку, джинсы и любимые туфли. Слегка сбрызнулся туалетной водой и был готов к выходу.

Учитывая то, насколько ему нравился Дэн, Роб был на удивление спокоен. Поскольку он выступал в роли тренера, значит, был ведущим в их отношениях. Но было кое-что и неприятное: эти отношения казались достаточно дружелюбными, но официальными и, следовательно, всякие разговоры на личные темы, не говоря уже о любви, почти не допускались. Расширение темы бесед требовало мужества со стороны Роба, тем более что Дэн был клиентом и мог его уволить. Роба нельзя было назвать трусом, но не хотелось оказаться в роли отвергнутого. И он принимал это слишком близко к сердцу. Когда в шестнадцать лет впервые связался с женщиной, последовала череда романов с людьми постарше, которые плохо с ним обращались, и в результате последние несколько лет у него появилась тенденция к случайному сексу и неразделенным увлечениям. Роб находил крепкую моральную поддержку в своих дружеских и рабочих отношениях и редко бывал без общества и приятелей. Но Дэн...

Робу уж слишком сильно нравился Дэн. Действительно нравился. С ним ему было легко, как с очень немногими мужчинами, к каким его влекло. И все же он очень волновался, что все идет слишком гладко. Если он ничего не предпримет в ближайшее время, шанс чего-то добиться просто исчезнет. «Может, сегодня вечером все решится?» – мечтал он, проверяя, все ли в порядке с внешностью. Дэн тоже вышел из раздевалки для клиентов и хлопнул его по спине, объявляя, что готов идти. Сердце Роба пропустило удар.

Орианна ждала у стойки бара в «Люцифере», сжимая совершенно необходимый в этой ситуации бокал пино-гри. Она пришла рано, поскольку привыкла не опаздывать, но очень волновалась. Весь остаток дня у нее были совещания, так что не нашлось времени даже пообщаться с Айви, и кроме того, в пабах ей всегда было не по себе. Видимо, сказывалась итальянская кровь. Пабы – не ее территория. Кроме того, ей не терпелось увидеть Роба. Нет, она не думала, что Дэн ответит на его чувства. Но очень интересно наблюдать, как ее партнера может воцелеть кто-то еще.

Она волновалась, потому что прежде не знакомилась ни с одним другом Дэна. Да и он ее друзей не знал. Все из-за их договоренности. Вначале Орианна не возражала против секретности: это было бы лицемерием, учитывая, что она сама это предложила. Но теперь, когда они вместе уже несколько месяцев, она считала, что можно попробовать выйти на люди. Встреча с Робом означала, что Дэн тоже не против этого.

Орианна заерзала на табурете. Возбуждение росло. Она гордилась Дэном, и перспектива быть впервые представленной в качестве его девушки волновала.

Айви в этот момент была далеко от «Люцифера». Она находилась в Челси-Харбор с Расселом, финансовым директором «Грин». И не просто в профессиональном смысле. Они были в его квартире, пентхаусе с потрясающим видом на Темзу, на огромной кровати из кованого железа с четырьмя витыми столбиками. Айви стояла на четвереньках, Рассел держал ее за бедра и трудился над ней, старательно изображая зверя с двумя спинами.

– Ааааа! – кричал он, кончая.

– Оооооо! – вторила она.

– Держись, я уже тут...

Она стала извиваться, продлевая наслаждение.

– Чертовски здорово!

Рассел без сил свалился на кровать.

– Мммм, – промычала Айви. – Невероятно!

И это действительно было так, когда речь шла о не ограниченном условностями грязном сексе, где каждый находился в своей стихии. Насколько легче им было набрасываться друг на друга, чем на своих супругов! Оба их партнера, очевидно, были в другом месте. Эд, муж Айви, работал в нефтяной промышленности: профессия, которая требовала неделями находиться в Абердине, где он оставался неизменно верен Айви, а жена и трое детей Рассела жили в огромном доме в Герефордшире, слишком далеко от Лондона, чтобы посещать его ежедневно.

Айви взглянула на часы.

– Черт! Мне пора!

– Что, так скоро?

– У меня назначена встреча.

Она принялась поправлять одежду: одно из преимуществ возможности не раздеваться полностью. Она все еще была в чулках, туфлях и лифчике.

– С кем?

Длинные костлявые пальцы Рассела взяли сигарету. Он затянулся, отчего его идеальные скулы обрисовались еще четче.

– Ты их не знаешь, – таинственно улыбнулась Айви, перехватывая у него сигарету, затягиваясь и выпуская дым в сторону. – Пара милых юношей.

Она схватила с тумбочки сумку, ключи от машины, села в свой «БМВ» и поехала в город.

– Надеюсь, вы не возражаете, – сказал Дэн, когда вместе с Робом шел по Олд-Комптон-стрит со спортивной сумкой на ремне. Такая же была у Роба. Сумки болтались на ягодицах так соблазнительно, что привлекали внимание многих местных дам.

– Я пригласил друга присоединиться к нам.

– О!

Первым ощущением Роба было разочарование. Если бы Дэн отвечал на его чувства, наверняка никого бы не приглашал. Но, возможно, Дэн просто застенчив и хочет как-то защититься? Сам Роб иногда проделывал нечто подобное. Или он просто хочет представить Роба третьему лицу, чтобы узнать его мнение? Ведь он сам просил Айви...

Роб вспомнил, что не сказал об этом Дэну. Но было уже поздно: Дэн открывал двери «Люцифера». Они сразу окунулись в шум и многолюдье.

– Сейчас вернусь! – крикнул Дэн.

Роб оглядел помещение. Антикварная сосновая мебель, пол, выложенный керамической плиткой, старые терракотовые стены придавали этому месту сельское очарование Тосканы, резко контрастирующее с клиентурой. Обычная смешанная публика: хихикающие девушки, сидевшие в пабе с шести часов и успевшие хорошо набраться, флиртующие парочки, пара журналистов, наслаждавшихся выпивкой перед ужином.

Вскоре Дэн вернулся. И тут Роб усмотрел причину для досады. Потому что с Дэном кое-кто был. Девушка. Хорошенькая девушка с темными волосами до плеч и большими карими глазами. Дэн держал ее под руку.

Сердце Роба снова пропустило удар. Дэн просто хотел провести ее через толпу или они большие друзья? Девушка улыбнулась Дэну, когда они остановились перед Робом, и он

сделал вывод, что между этими людьми не просто химия, а искренняя привязанность, и даже – о, ужас! – любовь. Неужели это его девушка и связь достаточно серьезна?

Роб был джентльменом и слишком гордым, чтобы показать, как расстроен. Он протянул руку.

– Я Роб. А вы...

Девушка пожала ладонь Роба. Тот отметил, что рукопожатие вышло твердое и уверенное.

– Орианна, – улыбнулась она.

Какое совпадение! Вряд ли в одном агентстве существуют две Орианны!

– Простите, вы сказали «Орианна»?

– Да, а что?

– Я слышал о вас.

– Дэн, я думала, ты не говорил ему обо мне.

– Я и не говорил, – нахмурился тот.

– Вы ведь работаете в «Грин интегрейtid»? – уточнил Роб.

Орианна кивнула.

– Партнер Айви?

– Да.

– Она упоминала о вас, на занятиях по фитнесу.

– Эй! – воскликнул Дэн. – Похоже, вон та компания уходит. Давайте займем их места.

Они действовали быстро. Орианна бросила жакет на перила, Роб швырнул спортивную сумку на велюровый диван.

– Я пойду к бару, – произнес Дэн. – Что принести?

– Бокал сухого белого, пожалуйста.

Роб и Орианна сели. Роб устроился на кожаном табурете, лицом к двери. Орианна – на диване напротив.

Понимая, как мало надежды на то, что Дэн обратит на него внимание, и желая точно увериться, Роб перешел к делу:

– Вы двое...

– Встречаемся? Да.

– Понятно.

Роб скрыл разочарование.

– И давно?

– Не так уж. Все началось за несколько дней до Рождества.

Роб кивнул.

– Он очень славный парень.

Орианна улыбнулась:

– Знаю.

Дьявол, да он ей действительно нравится! Интересно, а она ему?

– Вы часто видите?

– Мы работаем вместе, видимся каждый день. Но вне работы, полагаю, что да. Пара ночей на неделе и уикэнды.

Значит, взаимно.

– Мы никому не говорили: вы первый, – встревоженно добавила Орианна.

– Но почему? – удивился Роб.

– Хотели убедиться, что это не просто мимолетное увлечение. Видите ли, мы работаем вместе, и если все пойдет не так, возникнет неловкость. Я часто видела, как это бывает: у многих людей в агентстве случаются служебные романы. И вскоре начинаются неприятности. – Она нахмурилась. – Со мной так было однажды. И когда Клайв стал встречаться

с другой моей коллегой и мы расстались, все об этом узнали. – Орианна вздрогнула. – Это был кошмар.

Роб кивнул. Несмотря на то что его тянуло к Дэну, он не мог не проникнуться симпатией к Орианне. Не так, как к Айви, которая понравилась ему с первого взгляда, поскольку с Айви он хотел бы проводить время в пабах и барах. С ней здорово сплетничать и обмениваться колкостями, тогда как Орианна была из тех, кто любит поваляться на диване с воскресной газетой в дождливый день. Роб подозревал, что Айви скорее выколлет себе глаза, чем сделает что-то столь обыденно-домашнее. Но Орианна казалась уязвимой и очень общительной. И то, что она пережила неудачный роман, расположило его к ней.

Он мысленно пнул себя. Не надо раскисать: подумаешь, эта женщина спит с Дэном! Но как можно приобрести партнера, если не будешь более агрессивным?

Однако злость не была в натуре Роба.

– И что, никто не знает?

В этот момент вернулся Дэн.

– Нет, – сказал он. – Пока нет. Вам первому выпала эта честь.

Он осторожно поставил напитки на стол и сел рядом с Орианной. Роб заметил, что он небрежно и в то же время покровительственно положил руку на спинку дивана позади Орианны. Несмотря на досаду, Роб был в восторге, что они выбрали его для первой встречи на людях.

– Наверное, трудно было держать все в тайне, – уважительно заметил он. Сам Роб не мог представить, что способен на подобную сдержанность. Он привык делить с кем-то каждый момент своей жизни.

Орианна прикусила губу и кивнула.

– Нет, я бы не стала откровенничать. Не захотела бы говорить о подробностях своей личной жизни со всеми подряд. Но я с трудом утерпела, чтобы ничего не сказать Айви. Обычно я с ней всем делюсь. Хотя... полагаю...

Она замолчала и посмотрела на Дэна, ожидая одобрения.

– Я могу ей намекнуть.

При упоминании об Айви Роб встрепенулся:

– О, боже! – Он театральным жестом зажал себе рот. – Я совсем забыл...

– О чем? – спросили Орианна и Дэн.

Роб не успел ответить, потому что увидел высокую стройную женщину с рыжими волосами в шикарном мятно-зеленом плаще, направлявшуюся к их столику.

Глава 5. Мне это не нравится

– А, Роб! Вот и вы! Дэн!

И тут у нее отвисла челюсть. Рядом с Дэном сидела Орианна, которую до сих пор скрывал висевший на перилах жакет. Более того, если только это не галлюцинация, Дэн обнимал Орианну за плечи. Айви сразу сообразила, что отношения между этими двумя отнюдь не платонические. И не стала скрывать свою досаду:

– Орианна, что ты здесь делаешь?

– Э...

Орианна густо покраснела. Дэн пришел ей на помощь:

– Я пригласил ее. А вы как здесь оказались?

– Он меня пригласил. – Айви показала на Роба, затем с легким замешательством добавила: – Роб, вы не сказали, что Орианна тоже придет.

– Я не знал, – пожал плечами тот.

– Вот как...

Розовые блестящие губы, подведенные глаза, расчесанные взбитые волосы...

Орианна освежила макияж с тех пор, как Айви видела ее после ланча.

– Так, значит, вы встречаетесь или что?

Пауза.

– Да, – признали оба.

– И как долго это продолжается?

– С Рождества, – ответил Дэн.

– Я собиралась сообщить тебе, – пробормотала Орианна.

– Пф!

Айви была недовольна, что ее застали врасплох, но будь она проклята, если сознается!

– Я предполагала, что между вами что-то есть.

Она обратилась к Робу:

– Похоже, это и есть ответ на ваш вопрос.

Тот кивнул.

– Какой вопрос? – спросили Дэн и Орианна.

– Ничего особенного, – уклончиво ответила она. – Мне хочется выпить. Кто-нибудь со мной?

Все отказались.

Айви, ожидая заказанного джина с тоником, попыталась оценить ситуацию. И так, Орианна и Дэн встречаются с Рождества. Черт возьми, ее месяцами держали в неведении! Похоже, даже Роб узнал раньше! Орианна, ее партнер, союзник! Они пробивались вместе сквозь радости и неприятности и были друг у друга на первом месте. Только потом шли боссы, коллеги и клиенты...

Айви, все больше расстраиваясь, побарабанила пальцами по деревянной стойке. Бармен, очевидно, посчитал, что она сигналил ему, и подошел к ней.

Да, Орианна такой человек, что для нее роман с Дэном – важнее всего. Разве то, что она держала все в тайне, не служит признаком перемены в ней? Несколько лет назад, когда она влюбилась в этого жуткого Клайва из студии дизайнера, рассказывала Айви все. Но теперь она отдаляется от Айви. И все, что они делили, теперь останется в прошлом.

Айви вздохнула. Теперь Дэн – главный человек для Орианны? Она ненавидела самую мысль о том, что ее можно заменить! Что с ней можно расстаться! Конечно, сама она замужем и если захочет, сможет обмениваться секретами с мужем. Но с ним вряд ли что получится, и они очень редко говорили по душам.

Правда и то, что у нее самой роман с коллегой. Она, можно сказать, скрывает от Орианны очень многое из своей личной жизни и уж, конечно, умолчала о трехлетней связи с Расселом. Но рассудила, что вряд ли подобное следует предавать огласке, не опасаясь роковых последствий. А Айви не имела никакого желания это делать. Отношения с финансовым директором устраивали ее в своем нынешнем виде. Он был красив, умен и как соучредитель компании пользовался большим влиянием.

Она не влюблена в Рассела. И между ними куда большее эмоциональное отчуждение, чем между Орианной и Дэном. Пусть она спит с коллегой из совета директоров, их с Орианной нужды – всегда главнее. И у нее есть запасной выход – замужество, тогда как Орианна кладет все яйца в одну сомнительную корзину «Грин интегрейтив». Не слишком разумный поступок.

Мозг Айви работал еще быстрее обычного. Какое облегчение, что появился бармен с джином и она смогла насладиться любимым напитком.

– О, господи, – прошептала Орианна. – Жаль, что я не сказала ей сама.

Дэн убедился, что Айви не слышит. Да, она стояла к ним спиной, а в зале было очень шумно.

– Мне тоже.

– По-моему, она не обиделась, – с надеждой пробормотала Орианна.

– Да, – согласился Роб.

Но Дэн подумал, что он не знает Айви так же хорошо, как они. Он ни за что не хотел расстраивать Орианну, но реакция Айви заставила его усомниться. Его не так легко запугать, он предпочитал верить людям, но настороженно относился к Айви. Никогда не становился жертвой ее острого языка, однако слышал, как она отчитывает Эсме, и отметил, что эта женщина не из тех, кому можно перейти дорогу.

И точно: когда Айви вернулась, тон ее был сухим:

– Кто в курсе вашего маленького секрета?

– Никто, – покачала головой Орианна.

– И пока мы не хотели бы, чтобы знал кто-нибудь еще.

Вероятно, Дэн сумеет выправить ситуацию.

– Орианна хотела сообщить вам.

– Да неужели?

– Это я уговорил ее подождать.

Айви поджала губы:

– Почему?

– Вы же знаете, каковы агентства.

– Да.

– Мы с самого начала хотели, чтобы об этом знало поменьше людей. Впервые появились вместе.

– Это правда. Они и мне только что сказали, – заметил Роб.

– В самом деле?

– В самом деле! – подтвердила Орианна.

– Но ты могла мне довериться!

– Вините во всем меня, – предложил Дэн.

– Ну если вам так хочется, – пробормотала Айви.

Дэна так и подмывало возразить. Он предполагал, что у Айви вполне могут быть свои темные секреты. Но знал, что Орианна обожает ее и они составляют прекрасную креативную команду, одну из лучших в агентстве.

Дэн глотнул пива и решил переключиться на новости, которые наверняка заинтересуют ее.

– Я слышал, Нил увольняется.

Айви подалась вперед.

– Что?

– Нил уходит.

– Нет! – воскликнула Орианна, подтолкнув его локтем. – Почему ты не сказал мне раньше?

– Я сам только сейчас услышал, – пояснил Дэн. – Одна из радостей работы допоздна. Узнаешь все новости. Вот если вы, девушки, останетесь после половины шестого, кто знает, что сумеете обнаружить?

– Нахальный мошенник! – рассмеялась Орианна.

– Куда он переходит? – поинтересовалась Айви.

– Кто тебе сказал? – добавила Орианна.

– Он сам. Пообещал, что скоро я сам все узнаю, но хотел сообщить мне о своем уходе. Посчитал, что как глава производственного отдела я заслуживаю этого.

Роб кашлянул.

– Кто такой Нил?

– Наш креативный директор, – резко бросила Айви. – Куда он переезжает?

– В Манчестер.

– В Манчестер?

– Почему? – спросила Орианна.

– Очевидно, устал от крысиных гонок, – пожал плечами Дэн. – Купил дом в Пик и вместе с женой перебирается на север. Собирается работать фрилансером в каком-то агентстве своего друга.

– Боже! – взволновалась Айви.

– ... И заняться живописью.

– Неужели у него совсем нет стиля?

Она глотнула джина с тоником и заявила:

– Я всегда считала, что ему эта должность не подходит. Бросить такую работу по собственной воле!

Утром Айви отправилась в офис Рассела.

– Есть минута? – спросила она, закрывая дверь. Не дожидаясь ответа, села напротив. – Что ты делаешь?

Он считал какие-то авторучки.

– УФ-маркеры, – пояснил Рассел. – Я хочу, чтобы вы поместили компьютеры, мониторы, принтеры почтовым индексом «Грин». Чернила невидимы невооруженным глазом, но светятся под ультрафиолетовыми лучами. Помогает полиции искать украденные вещи.

– Звучит, как фраза из плохого детективного романа. Неужели «Грин» не может позволить себе что-нибудь более современное?

– Зачем тратить огромные деньги, тем более что маркеры вполне приличные.

– Ну да, верно.

Иногда Рассел был скуп до смешного. Но и аккуратен: бумаги сложены на специальных подносах, файлы разложены по датам, книги расставлены по алфавиту: чудо, что он мог создать необходимый для работы беспорядок. Все имело свое место. Свидетельствовало о хозяйском глазе. Именно поэтому он считался хорошим финансовым директором. Но Айви не было интересно обсуждать УФ-маркеры, и поэтому она резко сменила тему на ту, что ее волнует:

- Насколько я поняла, наш любимый креативный директор увольняется?
- Новости разносятся быстро, – невозмутимо заметил Рассел.
- Действительно.
- Кто тебе сказал?
- Дэн.

Будь проклята Айви, если теперь станет скрывать Дэна!

- Когда уходит Нил?
- По мне – так чем раньше, тем лучше. Он уже давно не справляется со своей ношей.
- Кем его заменят?

Рассел пожал плечами:

- Мы, как обычно, обратимся в кадровые агентства.

Он снял очки для чтения и уставился на Айви. Светло-голубые глаза сузились до щелок.

- А что? Кто-нибудь есть на примете?
- Нет. Просто поинтересовалась.
- Кем бы он ни был, уверен, ты сумеешь обвести его вокруг пальца.
- Наверное, – улыбнулась Айви и замолчала.

Она не спешила приступать к своим обязанностям, поскольку все еще была занята вчерашним открытием. Перспектива написания десятка вариантов одного письма казалась утомительной. Интереснее дразнить любовника. И она любила первой узнавать все сплетни в агентстве.

- Да, вчера вечером мы с Дэном пошли выпить, там он и сказал о Ниле.
- Вот как?
- Угадай, что?
- Что? Он на тебя запал? Попытался полезть под юбку?
- Нет. На самом деле...

Она призывно намотала прядь волос на палец.

- Он уже встречается кое с кем из агентства?
- Даже так? С кем?
- Угадай, – усмехнулась Айви.

– Не знаю... Красивый парень, полагаю. Может встречаться с кем угодно. Разве он не переспал с той блондинкой из бухгалтерии?

- Лорой?
- Да, с ней. Милашка.

Айви едва не взорвалась. Ей не нравилось, что Рассел находил привлекательной другую женщину, хотя его тон был снисходительным.

– Ты отстал от жизни. Это было давным-давно. Она быстро ему надоела. Нет, это серьезнее и продолжается довольно долго.

Рассел нахмурился:

- Ты меня заинтриговала. Кто она?
- Только не для разглашения.
- Конечно. Мне можешь доверять.

Айви поколебалась; с одной стороны, ее преданность Орианне требовала, чтобы она молчала, с другой стороны, Орианна и Дэн вывели ее из себя, и то, что Дэн поспешил на защиту Орианны, оскорбило Айви. Заставляло чувствовать себя исключенной из их круга. Рассел не был болтлив, с ним можно поделиться.

- Ладно.
- Она помедлила для пущего эффекта.
- Это Орианна.

– Как?

А! Радость открытия!

– Что ты об этом думаешь?

Рассел вскинул брови.

– Ну и ну! Будь я проклят! – воскликнул он. – Вот никогда бы не подумал! Как мило!

– Да.

– Интересно, как долго это продлится.

– Именно.

Айви встала.

– Правда, интересно.

Когда она потянулась к ручке двери, Рассел спросил:

– Ты только сейчас узнала?

Ей не понравилось напоминание.

– Я давно подозревала.

– Но точно не знала?

– Нет.

– Удивительно, что она тебе не сообщила.

– Да.

Айви не понравилось, что Рассел еще раз подчеркнул, что ее держали в неведении, и от этого она чувствовала себя наивной дурочкой. Она терпеть не могла признавать свою неосведомленность, особенно при Расселе.

Айви направилась к своему столу, кипя от негодования.

– Да, – промолвила она, – пока я не готова простить Орианну.

Глава 6. Постоянная, любящая, благородная натура

Две недели спустя, воскресным днем, Орианна занималась садом. У нее был настоящий дар садовника, и уход за маленьким патио давал возможность выразить свои таланты. Бесчисленными уикэндами она любовно создавала зеленое убежище, на которое выходили окна домов. Это было ее отдыхом после напряженной работы: четыре выбеленных стены, где не было сроков, материалов и требований клиентов.

Пара тщательно подстриженных деревьев в кадках по обе стороны задней двери изображали английский сад, но во всем остальном царила неразбериха. Орианна воткнула в одну стену россыпь антикварных изразцов, потому что они были просто предназначены для этого места, старательно украсила дешевый садовый стол большой мозаикой в виде ромашки, потому что очень любила ромашки, и наняла эксцентричного друга-гончара, чтобы тот сделал ей фонтан.

Пять лет она сажала, прививала и подстригала, и сад теперь рос вполне самостоятельно. Многолетние растения заполняли прогалины, где раньше требовалась постоянная прополка. И это было большой удачей, тем более что теперь, когда на сцене появился Дэн, Орианна все меньше уделяла внимание саду, предпочитая проводить время в постели с Дэном, чем на клумбах и бордюрах.

Тем не менее к концу мая она пожинала плоды своих трудов по избавлению от сорняков, и в этот день только и требовалось, что заполнить несколько оставшихся островков. Орианна сажала любимые алые герани, а Дэн чистил от золы жаровню для барбекю. Поскольку Орианна ясно дала понять – самым дипломатическим образом, конечно, – что это ее территория, на которой Дэну позволено быть только в качестве гостя.

Она нажала на дно пластикового контейнера, чтобы вытащить растение.

– Что-нибудь слышал насчет замены Нилу?

– Нет, а ты?

– Очевидно, у них проблемы с персоналом.

– Не знаешь, почему?

– Слишком большой выбор, но трудно найти кандидата с достойным послужным списком.

Дэн закончил сбрасывать золу в ведро, встал, отряхнулся и неожиданно произнес:

– Тебе надо претендовать на эту должность.

– Мне? – ошеломленно пробормотала Орианна.

– Кроме нас с тобой, в саду больше никого нет, так ведь?

Дэн поднял горшок с цветком и с притворной серьезностью заглянул под него.

– Я не думала об этом. По-твоему, у меня есть шансы?

– Полагаю, ты прекрасно подойдешь.

Орианна поставила поднос с растениями и взглянула на Дэна.

– В самом деле?

– Чистая правда.

– Почему?

– У тебя огромный опыт. Сколько лет ты в этом бизнесе?

– Одиннадцать.

– А в «Грин»?

– Четыре года.

– Ты глава группы, верно? Так что вы с Айви ответственны за работы младших сотрудников.

Орианна кивнула.

– Ты знаешь весь маркетинговый цикл.

– Да.

– Получила множество наград за креативность.

– Около десяти.

Орианна улыбнулась, начиная понимать, о чем он говорит.

– Ты к тому же очень много работаешь, и все тебя любят.

– Правда?

Орианна не видела себя в таком свете.

– Разумеется!

Дэн подошел ближе, взял ее руки и сжал.

– Ты пристрастен ко мне.

Он поцеловал ее в макушку.

– Вовсе нет. Ты же знаешь, я никогда не путаю личное с профессиональным и не сказал бы такого, не будь это правдой.

Орианна нахмурилась. Вряд ли Дэн станет без нужды пробуждать в ней надежды. Он и сам работал с младшими сотрудниками и прекрасно представлял, сколько бед они способны наделать. Более того, он важное лицо в агентстве и знает, как люди относятся друг к другу. А вдруг он прав? Но он забыл кое-что. Она отстранилась.

– Как насчет Айви?

– А что с Айви?

– Я не могу выдвигать себя без нее. Что, если мы попытаемся работать командой?

– Не уверен, что компания пойдет на это, – заметил Дэн, присаживаясь на низкую ограду вокруг клумбы.

– Почему?

– Ваш дуэт обойдется слишком дорого.

– Но дешевле, чем нанимать кого-то нового. Они уже нам платят, так что могут повысить зарплату, не тратя шестизначную сумму на какую-то важную шишку.

– Да, но ты знаешь, как они благоговеют перед советом директоров! Меня в нем нет, и два креативных директора могут расстроить сложившееся равновесие.

– Не так, как совершенно новый креативный директор. Представь, какую сумятицу это внесет!

– Верно!

Он снова помолчал.

– Вряд ли, что Айви будет так хороша в роли креативного директора, как ты.

Такого Орианна не ожидала.

– Правда?

– Да.

Он взглянул ей в лицо и мягко добавил:

– Айви не так предана работе, как ты.

– Она много работает, – выразила Орианна. – И копирайтеры не работают так много, как арт-директоры, – их работа вообще должна быть закончена первой.

– Согласен.

Дэн снова колебался, казалось, не в силах решить, следует ли откровенничать.

– Ее не так любят, как тебя.

– Многие любят Айви!

– Согласен, она очень хороша...

– Айви получила почти столько же наград, сколько я.

– Знаю.

– Ее любят по-другому. Она очень умна, но управлять людьми ей будет сложно.

– Вот как! – расстроилась Орианна.

– Ты знаешь, как это бывает. Я видел многое и знаю, что у Айви плохие отношения с бухгалтерией. Она может быть бескомпромиссной по сравнению с тобой, и люди считают ее слишком резкой, раздражающей и несносной. Что же до младших сотрудников, то она их просто пугает.

– Не так уж она плоха.

– Это значения не имеет. Ты умеешь обращаться с людьми, и она извлекает из этого пользу.

Орианна всегда считала их тандем взаимопользным. Ей в голову не приходило, что многое зависит от ее мягкого подхода. Она молча обдумывала слова Дэна. Да, последнее время Айви не была такой дружелюбной и почти не расспрашивала о нем – верный признак того, что она обижена. Но Орианна надеялась, что это пройдет, как только Айви привыкнет к мысли об их отношениях.

Сколько лет они проработали вместе! Как им было хорошо вдвоем! Создавали себе репутацию, совершенствовали роли и брали на себя лишнюю ответственность в качестве команды. Они не могут просто взять и разойтись!

Орианна вспомнила, как они вместе выигрывали право вести новые проекты, а вместе с этим – и новые награды. Нет, она действительно ценила роль, которую играла Айви в ее карьере. И не сделает ничего, чтобы поставить под удар их дружбу!

– Куда иду я, туда и Айви! – объявила она, вновь принимаясь за посадки. – Я не стану претендовать на должность одна. Пусть совет директоров берет нашу команду! Или никого не берет!

На следующее утро они обсуждали новый продукт для ухода за волосами, когда Айви внезапно произнесла:

– Вот и роскошный ланч для сильных мира сего!

Официант вез сервировочный столик. Орианна повернула кресло. Оттуда, где она сидела, можно было видеть, что столик нагружен дорогими канапе: крекеры с икрой, волованы с семгой, креветки в масле, куриное соте, даже перепелиные яйца. Ей ужасно захотелось есть.

– Поверить не могу, что прошел месяц с последнего заседания совета директоров.

– Заметь, что им не приносят скучные сэндвичи, которыми нам приходится давиться на наших жалких совещаниях, – заметила Айви. – Неудивительно, что все они жирные.

– Ну, не настолько они плохи, – возразила Орианна. – Взять хоть Рассела: он стройный.

– Единственный, кого можно назвать стройным.

– Да и Нил был не таким уж жирным.

– Очевидно, у него не было менталитета жирного кота, поэтому и отправился на север.

– Есть жирные коты, которые тоже отправляются на север, – усмехнулась Орианна.

Она знала, что когда Айви в таком настроении, то рассуждает цинично.

– Так или иначе...

Айви посмотрела на часы.

– Это меня убедило. Иду в тренажерный зал.

– Что, опять?!

– Я там не была с пятницы. Если поеду сейчас, успею на занятия.

Айви указала на комнату совета директоров.

– Не хотела бы оказаться в их обществе. – Она взяла свою спортивную сумку и ушла.

Орианна постепенно привыкала к одиночеству. Айви все больше обеденных перерывов проводила без нее, а у Дэна хватало времени только на сэндвич. Кроме того, она опасалась

лась афишировать их отношения на работе. Шопинг в одиночку – совсем не то, так что она решила еще раз обдумать их общие идеи и поискать материал в Интернете.

Через двадцать минут за спиной кто-то кашлянул. Орианна обернулась.

Это был Рассел. Он нервно огляделся.

– Айви здесь?

– Поехала в тренажерный зал. Она вам нужна?

Орианна заметила, что на некоторых проектах Рассел работал лично с Айви, в своем офисе. Айви объяснила, что таким образом он знакомит ее с определенными клиентами.

– Нет-нет.

Рассел, казалось, спешил.

– Я хотел видеть вас. Найдется минутка?

– Да, – кивнула Орианна.

– Не могли бы вы пойти со мной на заседание совета директоров?

«Черт», – подумала Орианна. Знай она, что ее пригласят на заседание, оделась бы поприличнее.

Рассел шел впереди. Комната была самой большой в агентстве, с таким высоким потолком, что голоса отзывались эхом. Окна выходили на крыши лондонского района, а по стене тянулся лист бледно-зеленого тонированного стекла. На нем висели венецианские жалюзи, которые можно было опустить при необходимости. И сейчас были опущены все, кроме одного.

– Она была свободна, – объяснил коллегам Рассел и закрыл дверь.

Орианна заметила, что он облегченно улыбается, уведя ее с глаз посторонних. Господи, неужели она сделала что-то не так?

– Садитесь, – пригласил Нил.

Орианна села напротив Нила, Клэр и Рассела и между двумя другими директорами: Гэвином, главой отдела обслуживания клиентов, и Стивенем, директором по хозяйственной части.

– Знаете, почему мы хотели поговорить с вами? – спросил Нил. Как ее непосредственное начальство он знал Орианну лучше других. Они всегда прекрасно ладили.

– Нет.

Нил откашлялся.

– Вы хотите стать креативным директором?

Орианна ойкнула. Несмотря на разговор с Дэном в этот уикэнд, предложение оказалось неожиданным.

– Дэн что-то говорил вам?

– Дэн?

Рассел покачал головой.

– Я слышал, вы встречаетесь...

Орианна покраснела.

– Нет, он нам совсем ничего не говорил. Во всяком случае, мне. – Он повернулся к остальным членам совета. – А вам?

Все дружно покачали головами.

Орианна замерла. Теперь все знают об их отношениях, нравится ей это или нет. Но времени на размышления не было.

– Он только вчера предложил мне, и я решила...

– Что он советовался с нами? Нет, – рассмеялся Нил. – Мы сами до этого дошли.

Орианна понимала, что внимание всех было устремлено на нее, но молчала.

– Это не такая уж безумная идея, – заметил Нил.

– Вы работаете у нас много лет, – добавил Гэвин.

– И раздобыли нам много новых проектов, – вставила Клэр. – Ваша презентация в «Беллингс Скотт» была триумфом.

– Вы работаете с самыми доходными клиентами агентства, – сказал Стивен.

– И завоевали даже больше наград, чем я, – усмехнулся Нил.

– Откровенно говоря, мы не смогли найти никого лучше, – заявил Рассел.

– Я...

– В общем, вы хороший кандидат на эту должность, – заключил Нил.

– Спасибо.

Столько комплиментов, предложение, меняющее жизнь, – такое сразу не осознать. Орианна только начинала привыкать ко всему этому, но вспомнила, что Рассел хотел заставить ее одну, без Айви.

– А Айви? Мы могли бы работать командой. Победа над «Беллингс Скотт» – такая же ее заслуга, как моя, если не больше.

Члены совета директоров переглянулись. Нейл произнес:

– Мы считаем, что лучше, если у нас будет один креативный директор. Агентство привыкло, что дела обстоят именно так, и мы не уверены, что команда – это более приемлемое решение.

– Господи.

Орианна не знала, чувствовать ли себя польщенной или расстраиваться. Наверное, они могут себе позволить содержать двух креативных директоров.

– Откровенно говоря, мы считаем, что вы работаете лучше, – неожиданно заявила Клэр.

– На прошлой неделе я встретил прекрасного арт-директора, которого можно дать в пару Айви, – предложил Нил.

– Верно!

И все же ответ прозвучал неубедительно. Ее мир перевернулся.

– Я уйду через шесть недель, – продолжил Нил. – Это означает новую должность и положение в совете директоров, может, не сразу, но, например, через три месяца. Если хотите, то обсудим позднее.

– Но мы должны получить ваше согласие сейчас, – нетерпеливо проговорил Рассел. – Вы заинтересованы в должности или нет?

Глава 7. Я защищаю свое дело

– Да! – воскликнула Орианна, не сдержавшись.

Конечно, она была слишком скромна по сравнению с многими коллегами и волновалась за Айви (альтруизм вряд ли был свойствен сотрудникам агентства), но одно качество перевесило все. Честолюбие.

Без него Орианна вряд ли добилась бы успеха на своем поприще, где напористость и безжалостность ценятся так же, как талант, а порой и выше. Если отбросить скромность, она талантлива. И твердо уверена, что так же хороша, как остальные коллеги, если не лучше. Она работала со многими начальниками и знала: эта работа ей по плечу и выполнит она ее хорошо. Разве не талант вкупе с дипломатическими способностями помог Нилу подняться наверх? Орианна многому научилась у него, но он устал от мира коммерции, а она желанием поскорее приступить к работе. И люди говорят, что ее энтузиазм заразителен. Все это веские причины принять предложение. Да, но остается проблема с Айви. И все же, будь та на ее месте, сделала бы то же самое для Орианны? Отказалась бы от повышения, власти, престижа и денег?

Орианне так не казалось. Айви всегда мечтала быть первой. Но до этого момента она не хотела портить отношения с подругой. Если бы Айви предложили такую возможность, ухватилась бы она за нее сейчас?

– Да, – повторила Орианна. – Естественно, я заинтересована.

– Прекрасно. – Нил с облегчением вздохнул.

Наверное, это он порекомендовал Орианну. Конечно, как ее босс Нил должен был дать согласие на ее повышение. Без его рекомендации она не была бы сейчас здесь.

– Как вы упоминали, последние несколько лет я играла одну из ключевых ролей в «Грин интегрейtid», – произнесла Орианна.

– Но тут уровень ответственности совершенно другой, – заметил Рассел.

– Очевидно, глава группы контролирует работу нескольких человек, не отдела. Но в некотором смысле это почти то же самое.

– Что вы хотите сказать «почти то же самое»? – насторожился Рассел. – По-моему, это совершенно иные обязанности.

Он не собирался облегчить ее положение и, кажется, намерен превратить их разговор в интервью. Что же, если понадобится, она сумеет отстоять свою точку зрения.

– Вы уже сказали, что я помогла с новыми проектами, но от креативного директора требуется нечто большее.

Все закивали. Клэр – особенно.

– Вы также отметили, что я работаю с наиболее выгодными клиентами агентства, и уверена, вы хотите, чтобы я сделала проекты еще более выгодными.

Стивен кивнул.

– Кроме того, вы видели мой послужной список и отметили количество наград.

Орианна посмотрела на Нила, с каждой минутой обретая уверенность в себе.

– Ни к чему сыпать соль на раны, – поморщился Нил.

– В следующем году я постараюсь получить еще больше. Хотя основное, – не примите за неуважение, Нил, но вы меня поймете, – надеюсь, мне дадут свободу действий. Так, чтобы я работала, как считаю нужным, вместо того, чтобы следовать чужим указаниям. Поэтому я надеюсь обеспечить все, чего вы ожидаете от хорошего креативного директора. Также я хотела бы убедиться, что работаю среди благожелательных людей. Я бы хотела быть хорошим начальником. А это, – она вспомнила беседу с Дэнном, – я уже успела показать. Мне не

приходилось идти по трупам, чтобы достичь того, что у меня есть сегодня. И не собираюсь начинать.

– Очень благородно.

От Орианны не ускользнул саркастический тон Рассела.

– Съем свою шляпу, если вам это удастся.

– А как насчет Айви? – поддакнула Клэр.

– Я поговорю с Айви, – ответила Орианна.

Интуиция подсказывала, что сейчас не время отказываться от этой обязанности. Если ей предложили высокую должность, нужно выглядеть достойной, иначе все закончится, даже не успев начаться. Сама не признаваясь в этом, она начинала видеть жизнь по-другому. Теперь у нее на первом месте привязанность к Дэну.

– Я бы просила не упоминать об этом, пока не побеседую с ней.

– Прекрасно, – согласились присутствующие, радуясь, что отделались от этой обязанности.

– А Дэн? – неожиданно спросил Рассел.

– Простите, при чем тут Дэн?

– У вас ведь роман?

– У нас отношения, если вы это имели в виду, – произнесла Орианна.

Интересно, откуда он знает? Неужели от Роба? Он мог проговориться кому-то на занятиях, и возможно, слухи пошли оттуда. О нет, она не повторит своей ошибки!

– Не считаете, что отношения с еще одним главой отдела могут вызвать различные проблемы?

– Какие именно? – раздраженно спросила Орианна.

– Например, конфликты лояльности. Вы можете делать поблажки друг другу, отчего возникнут споры и раздоры на рабочих местах, а это, возможно, покажется непрофессиональным младшим коллегам. Ну знаете, как это бывает.

– Пока что это не вызывало сложностей, – отрезала Орианна.

Какое ему дело?

Он неохотно кивнул.

– Я тоже не вижу в этом проблемы, – проговорила Клэр.

– В агентстве есть и другие пары, – заметил Стивен. – Если Орианна считает, что все уладит, не вижу, какое отношение это имеет к нам.

– Я не знал, что вы встречаетесь. Но теперь, узнав, полагаю, что вы прекрасная пара, – заявил Нил.

– Спасибо, – улыбнулась Орианна. Какой все-таки Нил порядочный человек! Ей будет его не доставать.

Увидев, как мимо зеленой стены прошла Айви, она спросила:

– Так вы предлагаете мне должность?

Нил взглянул на Рассела. Тот кивнул:

– Да.

– В таком случае, я рада принять ее.

– Отлично! – воскликнул Нил.

– Прежде чем мы начнем обсуждать вопрос зарплаты, я хотела бы как следует обдумать, что именно собираюсь сделать для агентства. Расскажу о своих планах на короткой презентации. Я бы предпочла оставить обсуждение всего пакета до того времени. Надеюсь, вы согласны?

– Прекрасная мысль, – заметил Нил.

Стивен сверился с повесткой дня:

– Нам еще нужно кучу дел переделать.

- Готова к работе, – заверила Клэр.
 - В таком случае, не возражаете, если я оставлю вас? У меня скоро совещание.
 - Конечно, – улынулся Рассел.
- Орианна взглянула в окно, убедилась, что Айви нигде нет, и ушла.

Дэн был занят обсуждением снимков какого-то довольно неинтересного продукта, когда заметил переминавшуюся с ноги на ногу Орианну. Судя по всему, ей нужно было срочно о чем-то поговорить, так что, когда представитель фотографа обратил его внимание на особенно скучный диапозитив, он тихо промолвил:

- Через десять минут.
- Закончив разговор, он отправился к Орианне. Та обсуждала с Айви новые идеи.
- Я тебе нужна?
 - Нет.
- Но, казалось, ей было не по себе. Орианна нервничала.
- Точно?
 - Да-да, все в порядке. Я потом подойду.
 - Эй, любовнички, никаких секретов в офисе, – вмешалась Айви. – Собственно говоря,

Дэн...

Она поймала его за руку, когда он собрался уходить.

– У вас прекрасные волосы, когда все вокруг стремительно лысеют. Как насчет спрея для волос?

- Для меня? – Он покачал головой. – Никогда в нем не нуждался.
- Почему нет?
- Настоящему мужчине подобное ни к чему.
- Согласна. Мы с Орианной уже не надеемся, что мужчины будут пользоваться этим

продуктом, пока он называется спреем для волос. Если только они не голубые. Необходимо изменить название.

Дэн вернулся к письменному столу. В почте накопилось много сообщений. Вскоре пришло одно с красным флажком – знак срочности.

«Пишу наспех, пока Айви отсутствует: ты провидец или как? Только что позвали на заседание совета директоров, и там мне предложили должность креативного директора. Можешь поверить? Беда в том, что я им нужна без Айви, как ты и думал. Даже мороз по коже! Нужно обсудить, что теперь делать, какую зарплату просить, как объяснить Айви. Где встретимся, чтобы отпраздновать? Она возвращается.

Целую.

P.S.

Сотри это немедленно».

- Что же, все прошло хорошо, – сказала Айви, когда вместе с Орианной вернулась за стол. – Отпразднуем?
- У меня встреча с Дэном.
- О, любящая пара. Брось, Орианна, ты становишься скучной. Пусть он подойдет к нам позже. Клиенту было так трудно угодить – мы заслуживаем награды.
- Ладно.

Орианна прикусила губу. Неприятно, когда знаешь что-то и не говоришь Айви. Плохо и то, что Орианна утаивала правду об отношениях с Дэном. Не хватало еще умолчать и о новом назначении! Но ей так нужно поговорить с Дэном о том, что теперь делать... «Черт с ним, – подумала Орианна. – Я взрослая, буду креативным директором. Необходимо самой

во всем разобраться. Возможно, следовало бы сейчас рассказать Айви. Кто знает, может, она воспримет все это не так остро. Она никогда не была чрезмерно амбициозной и всегда так презрительно отзывается о директорах! Если сообщить сейчас, Айви не сможет обвинить меня в том, что я все утаила. А где лучше сделать это, как не за выпивкой, когда она будет в хорошем настроении?»

– Куда пойдем? – спросила Орианна.

– «У Кэссио», – без колебаний ответила Айви. – Давай выберемся отсюда поскорее.

Пока Орианна поправляла макияж в туалете, Айви послала Расселу мейл:

«Пошли с Орианной выпить. Приеду позже, хочу, чтобы ты заранее откупорил вино: пусть подышит. Жди около восьми».

Глава 8. Я не хуже

Вскоре Орианна и Айви сидели на стульях, обитых кожей шоколадного цвета, за низким столиком у окна в баре «У Кэссио». Айви пила джин с тоником, Орианна – сухое белое. Айви любила бывать здесь. Обожала просторные, чистые помещения, а стильная публика давала возможность для интересных наблюдений. Вокруг них болтали незнакомые люди. Отсутствие музыки означало, что им не приходилось кричать.

– Потрясающая презентация, – произнесла Айви.

– Спасибо.

Орианна выглядела смущенной, но Айви привыкла к ее скромности. Иногда она находила это раздражающим, но сегодня была настроена великодушно.

– Они не самые сговорчивые в мире клиенты.

– Да.

Орианна нахмурилась. Что-то сегодня она на редкость застенчива!

– Эй! – Айви перегнулась через столик. – Что-нибудь случилось?

– Нет.

– Дело в Дэне?

– Нет!

– Не хотелось бы снова видеть тебя расстроенной. У вас действительно все хорошо?

– Даю слово, – кивнула Орианна, вздохнув.

Она как-то странно вела себя весь день. Словно мыслями находилась где-то далеко, а ведь обычно она была сосредоточенной.

– Что бы ни случилось, у тебя всегда есть я, – напомнила Айви и сжала руку подруги.

– Правда?

В больших карих глазах Орианны мелькнула тревога. Айви была искренне тронута. Подумать только, она боялась, что больше не нужна Орианне!

– Конечно.

– Какое облегчение! – снова вздохнула Орианна.

– Ну же, – произнесла Айви. – Мне ты можешь все сказать.

Орианна высвободила руку и сделала большой глоток вина. А потом и другой.

– Не знаю, как лучше объяснить... но ты так разозлилась, когда я не сказала тебе о Дэне, что не хочется скрывать от тебя еще и это.

И тут до Айви дошло. Многие посчитали бы Дэна завидным женихом, а Орианне уже тридцать три года, и ей не терпится многое изменить в жизни. Наверное, стесняется рассказать, что они собираются предпринять следующий шаг.

– Вы женитесь? – напрямик спросила Айви.

– Господи, нет!

– Вот как!

Значит, что-то еще.

– Ты беременна?

– Нет!

Айви терялась в догадках.

– Уверяю, это не имеет ничего общего с Дэном.

О, господи, еще хуже!

– Ты не увольняешься из «Грин?»

– Нет.

Очередной глоток вина.

Хотя Айви почти ничего не пила, вина в бокале Орианны оставалось на донышке. Айви нужно спешить, прежде чем потребуется еще один поход к барной стойке. Она попыталась замаскировать свое нетерпение.

– Тогда что же?

Орианна подняла голову и тихо произнесла:

– Я получила повышение.

Айви словно ударили в живот. Она откинулась на спинку стула. Голова закружилась.

– То есть как это... повышение?

– Так. Меня назначили креативным директором.

Айви затрясло.

– Когда ты об этом узнала?

– В обеденный перерыв, – прошептала Орианна.

– Пока я была в тренажерном зале? – уточнила Айви, подчеркивая каждое слово.

– Да.

– Понятно.

– Хотят, чтобы я приступила к обязанностям после ухода Нила.

– Они хотят, чтобы ты приступила к своим обязанностям? Давай начистоту: только ты?

– Да.

– Мило, – усмехнулась Айви. – А с чем остаюсь я?

– Как глава группы...

– Тем, кем была. Но без тебя?

– Да. Но мы подберем тебе нового арт-директора. Совет посчитал, что лучше, если будет только один арт-директор.

– Без копирайтера?

Орианна опустила голову, покраснев от смущения.

– По крайней мере, с точки зрения официальной должности – да. Они хотят только одного сотрудника отдела в совете директоров.

– Еще бы не хотели!

– Айви...

На сей раз Орианна попыталась сжать руку Айви, но та отдернула ее. Айви была не просто ранена. Она чувствовала себя преданной. Годы совместной работы выброшены на ветер...

– Ты не сказала им, куда сунуть их чертову должность, если меня не будет рядом?

– Я пыталась... Честно. Но они слушать не захотели.

– Черта с два ты пыталась! Я знаю, какой ты бываешь. – Айви покачала головой. – Так ты собираешься занять эту должность?

– Да, я согласилась, – тихо ответила Орианна и добавила: – Думала, ты поймешь.

– Ну конечно!

– Я полагала, что ты не хочешь быть креативным директором. Ты всегда считала, что это мерзкая роль, в ней сосредоточено все худшее. Самые тоскливые и административные аспекты нашей работы. И никакой радости.

– Верно.

– И я постараюсь, чтобы ты работала со мной там, где мне понадобится копирайтер.

– Неужели? Спасибо.

Айви устала в стакан, провела пальцем по краю. По сравнению с бокалом Орианны, он был почти полон. Ей было безразлично, что они находятся у окна, на виду у посетителей бара и прохожих. А Орианна просто сидела в своем маленьком летнем сарафанчике, и волосы были так красиво уложены, обрамляя макияж в стиле «юная девушка», который она недавно обновила.

Неожиданно Айви подняла свой бокал и швырнула его в лицо бывшей подруги. Орианна замерла: с темных волос текла жидкость, макияж размазался, дизайнерское платье льнуло к женственным изгибам, а кружок лайма приземлился в ложбинке между грудями. Айви схватила сумочку и выбежала из бара.

Роб собирался встретиться с другом на Дин-стрит. На сегодня он закончил работу и неторопливо шагал по тротуару, когда увидел в нескольких ярдах от себя Айви, вылетающую из бара с головокружительной скоростью. Он уже хотел поздороваться. Но она перебежала улицу и помчалась в противоположном направлении, не заметив его.

Может, кто-то остался в баре? Роб заглянул в огромное окно. Боже праведный! В нескольких футах от него сидела совершенно промокшая Орианна. Столик перед ней тоже был мокрым. Официант старался промокнуть жидкость бумажными салфетками. Но Роб видел, что этим не обойтись. Он взбежал по ступенькам и вошел в бар.

– Орианна!

– О... э... Роб!

– Что случилось?

Он расстегнул сумку и протянул ей свое спортивное полотенце.

– Вот! Оно немного влажное, но...

– Спасибо.

Орианне было ужасно стыдно, что ее застали в таком виде. «У Кэссио» – не то место, где можно устраивать подобные сцены.

– Пойду в дамскую комнату, – промолвила она. – Приведу себя в порядок.

– Я подожду здесь, – сказал Роб, сгорая от любопытства.

Пока Орианна пробиралась сквозь толпу, многие оборачивались и глазели на нее. Сердце Роба разрывалось от жалости к ней. Что же произошло? Он позвонил в частный закрытый клуб и попросил девушку на ресепшен сообщить его другу, что он задерживается. Только потом заказал диет-коку.

– Да! – воскликнул бармен. – Тут такое было!

– Что случилось?

– Подруга швырнула в нее стаканом.

– Правда?

– По крайней мере, это так выглядело.

– Но почему?

– Не слышал разговора. Они болтали, как обычно, и внезапно – бам! Эта рыжая лисичка швыряет свою выпивку в вашу подругу.

– Нарочно?

– Мне это не показалось случайностью.

– Черт!

Роб представил всю сцену и поморщился.

– Все же чем это вызвано?

Бармен усмехнулся:

– Вам скоро предстоит это выяснить.

Роб повернулся и увидел Орианну. Волосы и одежда все еще были влажными.

– Спасибо. – Она отдала ему полотенце.

– Все в порядке? Что же все-таки стряслось?

Орианна взглянула на бармена. Очевидно, она поняла, что тот все видел, и сказала:

– Айви бросила в меня стаканом с джином.

– Боже! – Роб изобразил удивление. – Но почему?

– Я сказала ей, что получила повышение.

Роб недоуменно уставился на нее:

– Разве ей не следовало порадоваться за вас?

– Возможно, – кивнула Орианна. – Она, вероятно, полагала, что тоже должна получить повышение.

Он вспомнил, как Айви объясняла, что они работают командой. Но теперь Орианна станет ее начальницей. Айви не тот человек, которому можно безнаказанно перейти дорогу. Перспектива такого ужасала.

– Ох...

– Я посчитала, что должна ей сказать. У меня от нее нет секретов, но вы видели, как она расстроилась, узнав о нас с Дэном. Мне следовало знать, что она плохо это воспримет.

– Она думала, что вы откажетесь от должности?

Айви являлась для Роба клиентом, и он понимал, что должен быть на ее стороне, хотя бы потому, что Орианна встречалась с человеком, который ему до сих пор нравился. Но не мог устоять перед манерами и характером Орианны. Может, ее желание быть любимой импонировало его собственному. Роб знал, как ей трудно держать при себе важные новости. Орианна не желала никому зла, кроме того, стала жертвой кошмарного публичного унижения. А в подобных обстоятельствах Роб всегда играл роль рыцаря в сверкающих доспехах. Он залпом допил свою диет-коку и произнес:

– У меня встреча с другом в «Блэкс». Если хотите присоединиться к нам, буду очень рад.

Орианна оглядела бар. Несколько человек поспешно отвернулись, смутившись.

– Неплохо бы удрать отсюда.

Она благодарно улыбнулась.

– Позже я иду на ужин с Дэном, но я могу позвонить ему и попросить встретить меня там. А я вам точно не помешаю?

– Конечно, – заверил Роб, улыбнувшись. Теперь он не только выведает всю историю, но и снова увидит Дэна в неформальной обстановке.

Пропади пропадом все такси!

Автомобиль Айви находился в гараже на Поланд-стрит – она планировала оставить его здесь на всю ночь, но теперь было не до выпивки. Нужно выпустить пар. И, по крайней мере, ее изящная спортивная серебристая машина не подведет! Айви летела по Уордаут-стрит так быстро, как позволяли ее туфли без задников на огромных шпильках. Остановилась у бетонных ступенек крыльца многоэтажного здания, поднялась вверх – топ-топ, едва увидев свой «БМВ», нажала кнопку сигнализации. Бип-бип – и она уже внутри, и под ней оседает кожаное сиденье. Швырнула сумку на соседнее сиденье и раз-два – откинула защелки, чтобы опустить крышу. Сунула диск в магнитола, прибавила громкости. Будь проклят тот, кто посмеет возразить!

– Сколько?

Айви швырнула деньги Кэссиру в стеклянной будочке и умчалась.

Непрерывно гудя клаксоном, она столько раз проехала на красный, что удивительно, как ее не остановила полиция! Движение через Сохо было медленным: безответственные водители, раздражающие пешеходы и ненормальные туристы! Но оказавшись на Парк-лейн, Айви стала обгонять каждый автомобиль, который смел с ней состязаться.

Как она могла?! Как могла?!

Айви была вне себя от ярости. Она ненавидела, когда другие замечали ее уязвимость. Но если она и подпустила к себе кого-то достаточно близко – это была Орианна. Долгие годы Айви привыкала к Орианне. И вот наконец та стала для нее не только коллегой, но и подругой. Будь Айви честной с собой (чего она предпочитала не делать), могла бы признать,

что ее отношения с мужчинами оставляли желать лучшего. Естественно, она не обсуждала подобные проблемы со своим мужем. Но вот уже несколько лет ее брак нельзя было назвать идеальным. Помимо Орианны, которой она иногда жаловалась, никто понятия не имел о ее семейных неурядицах. Хотя раньше все было неплохо, но теперь она и Эд, казалось, шли разными дорогами.

Что же до ее любовника... Рассел годится лишь для секса. Айви нравилось спать с ним, это позволяло чувствовать себя привлекательной и желанной. И приятно было иметь тайну! Как приятно иметь в любовниках влиятельного красивого мужчину – того, кто всегда будет на ее стороне. По крайней мере, до сих пор она так считала.

Мысли ее путались. Ее муж малодушничает, трусит, но Айви давно к этому привыкла. А лучшая подруга предала ее! Любовник продал! Похоже, никто не достоин доверия. Ни один человек!

Через двенадцать минут Айви выключила двигатель и повторила те действия, что в парковочном гараже, только в обратном порядке: подняла крышу, выключила стерео, взяла сумку, включила сигнализацию. Потом топ-топ по ступенькам – она и не подумала ждать лифта – и дзинь – в дверной звонок.

Он не отвечал целую вечность. Айви слышала, как отодвигаются засовы и звенит цепочка. Наконец, дверь открылась. Она вошла.

– Ты рано.

Рассел все еще был в рабочей рубашке и брюках, хотя ослабил галстук. Где-то слышался шум воды. Он наверняка собирался принять душ.

– В самом деле, – сухо обронила Айви, проходя в кухню. Там, на белой мраморной стойке, как она и требовала, стояла бутылка вина. Она была откупорена. Рядом бокалы.

– Можно?

Не дожидаясь ответа, Айви налила в бокал вино. Присела на стойку и сделала глоток.

– Скажи, Рассел, – у вас было заседание в обеденный перерыв?

– Сама знаешь, – невозмутимо ответил он.

– И кто еще присутствовал на заседании?

– Все остальные члены совета.

– Случайно, не мой арт-директор?

– Орианна?

Он помолчал.

– Да, и она была.

– Ну же, Рассел! Ты знала про повышение, которое ей предложили? И ее неожиданный скачок в карьере имеет какое-то отношение к тебе?

Рассел, в обычных обстоятельствах имевший на все ответ, был застигнут врасплох. Очевидно, не ожидал, что она так быстро узнает новость.

– Прости меня, если ошибаюсь, но мне кажется, что как финансовый директор «Грин» ты должен принимать участие во всем этом... Стоп! – крикнула Айви, видя, как его рот открылся. Она выставила ладонь вперед. – Не притворяйся, будто ты не участвовал в этом. Если же нет – поостерегись: контроль над агентством ускользает из твоих рук. Но, откровенно говоря, я знаю тебя и поэтому не верю. Полагаю, ты неохотно дал согласие или не имел смелости возразить. Учитывая, что мы с тобой трахаемся... – Последнее слово она метнула как оружие. – Вот уже сколько? Три года! Или четыре? Полагаю, с твоей стороны это скверный поступок. Не шути со мной, Рассел! Меня нужно было повысить, а не Орианну. А если ты этого не сделаешь, помни, дорогой, я устрою скандал. И тебе, и маленькой мисс Пирожок. А пока прими это как предупреждение!

И Айви швырнула кроваво-красное содержимое бокала прямо ему в лицо. На крахмально-белой сорочке расплзлось огромное пятно, которое жена Рассела никогда не сумеет вывести.

– О, мой бог! О, мой бог! О, мой бог! – визжал Роб.

Орианна уже поняла, что он склонен к театральности, и знала, что в «Блэкс» собираются представители СМИ и богема и «звездные» выходки вполне привычны, но его появление в баре все равно казалось эффектным. Особенно, когда Роб схватил в объятия брюнетку с идеальной фигурой и сжал так сильно, что Орианна испугалась, что та лопнет. Неужели он со всеми своими друзьями так обращается?

– Ну, как ты? – спросил Роб у девушки. – Дай посмотреть на тебя.

Та, смеясь, отступила. Орианна рассматривала выразительное лицо, густые волосы и вызывающее бирюзовое платье с тигровым рисунком.

– Ну-ка повернись! – скомандовал Роб, и девушка послушно покружилась, не обращая ни на кого внимания.

– Потрясающе! Недавно купила?

– Сохо – специальные цены, – пропищала девушка, подражая его манерному выговору.

– Мне кажешься вполне счастливой.

Роб снова оглядел ее.

– Да. – Она расплылась в улыбке.

– Этот город тебе подходит.

– Я классно провожу время.

У нее были чувственные манеры, а своей едва прикрытой грудью и колготками в сеточку она походила на секс-бомбу.

– Приятно видеть тебя!

Она снова обняла Роба, и Орианне стало неловко.

– О, боже, милая, мне так жаль! Как грубо с моей стороны!

Она выступила вперед.

– Орианна, это моя бывшая соседка по комнате, да что там – мой лучший друг. Хлоя Эпплтон. Хлоя, Орианна моя недавняя знакомая, но из тех, кого можно назвать родственной душой.

Орианна улыбнулась. Хлоя протянула руку:

– Привет! Рада познакомиться.

Дэн сидел за письменным столом, сортируя накладные, когда услышал звонок мобильного.

– Привет, Дэн, это я.

– Где ты?

– На Дин-стрит. Мы в «Блэкс». Пришлось выйти на улицу, чтобы позвонить тебе. Нам не позволено звонить в помещении.

– Как ты попала туда? Не знал, что Айви – член клуба.

– Не она. Хлоя.

– Хлоя?

– Подруга Роба.

– Но я думал, ты с Айви!

– Это долгая история. Айви уехала. Роб встречался здесь с Хлоей и пригласил меня. Почему бы тебе не приехать? Я объясню. – Голос Орианны дрогнул. – Мне нужно тебя видеть.

– Ты в порядке?

Как и сегодня днем, Дэн встревожился. Орианна должна была пребывать на седьмом небе, празднуя повышение. Что там у нее происходит?

– Почему с тобой нет Айви?

– Что?

– Я сказал, где Айви?

– Я тебя не слышу.

Орианна повысила голос. Слышался шум уличного движения и крики людей.

– Ты пропадаешь...

– Что?

– Да! – завопил он, чувствуя себя глупо, потому что в агентстве царила тишина. – Сейчас же!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.